

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 40.

1912.

А. В. Нежданова.

(Къ 10-лѣтію сценической дѣятельности.)

МОСКВА

ЦИНК. З.Л.

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 30 сентября 1912 г.

Телефонъ
№ 35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА

Театръ
Соловникова.

Въ субботу, 29-го сент.: — „ОРЕЛЬ“ (Наполеонъ I). Опера въ 4 д. и 9 к., муз. Ж. Нугесь. Въ воскрес., 30-го, утромъ (по уменьш. цѣнамъ) — „ТРАВИАТА“. Опера въ 4 д., муз. Верди. Вечеромъ — „ПИКОВАЯ ДАМА“. Опера въ 3 дѣйств. и 7 карт., муз. П. И. Чайковскаго. 1-го ноября, 1-го октября, утромъ (по уменьш. цѣнамъ): 1) „ЦАРЬ-ПЛОТНИКЪ“. Опера въ 3 д. и 4 к., муз. Лорцинга. 2) „ФЕЯ КУКОЛЪ“. Балетъ въ 1 д. Вечеромъ — „ЧІО-ЧІО-САНЬ“ (Madama Butterfly). Во вторни, 2-го — „САДКО“. Въ среду, 3-го — „ОРЕЛЬ“ (Наполеонъ I). Въ четвергъ, 4-го — „КАРМЕНЪ“. Въ пятни, 5-го утромъ (по ум. цѣнамъ) — „ЗАЗА“, веч. — „МАЙСКАЯ НОЧЬ“.

УТРЕННІЕ СПЕКТАКЛИ: Начало въ 12 $\frac{1}{2}$ ч. дня. ВЕЧЕРНІЕ СПЕКТАКЛИ: Начало въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

ТЕАТРЪ К. НЕЗЛОБИНА.

Театральна площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ субботу, 29-го сент. — „Невѣдомый край“, Артура Шницлера. Въ воскр., 30-го — „Орленокъ“. Въ понедѣльникъ, 1-го октября — „Невѣдомый край“. Во вторникъ, 2-го — „Фаусть“, (цѣны возв.). Въ среду, 3-го — „Фаусть“. Въ четвергъ, 4-го — „Фаусть“. Въ пятни, 5-го — „Невѣдомый край“. Въ субботу, 6-го — „Орленокъ“. Въ воскресенье, 7-го — „Псиша“.

Начало ровно въ 8 час. вечера.

Послѣ открытия занавѣса входъ въ зрительный залъ безусловно не допускается.

ПРОДАЖА БИЛЕТОВЪ въ дни спектаклей съ 10-ти ч. утра до 8-ми ч. веч. въ предварительной кассѣ и съ 10 ч. утра до 10-ти ч. в. въ супточной кассѣ.

Управляющій театромъ П. ТУНКОВЪ.

Помощникъ директора П. МАМОНТОВЪ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

При ресторанѣ открыть САДЪ.
ОБЪДЫ ежедневно отъ 5 ч совѣ дня.

ДЕ-ШАРНЕ. | ХОКНЕЙ.

Франц. дуэтъ съ трансформацией.

Компания ведосипедистовъ.

Оркестръ подъ упр. г-на Журановскаго. Венгерскій хоръ т-ра Аурелія. Г-жа Ada Рафаэла, русск. Дузе. Сестры Наисъ, веселыя акробатки. Г-жа Дина Валь, танцовщица. Г-жа Горская, исполн. пыганск. романс. Г-жа Жоли-Мари, испанская тапцовщ. Г-г. Марвинъ Маргаретъ, пыгальян. дуэтъ. Г-жа Лили Лойдъ, англ. пѣсіе и тапц. Евелинъ Клантонъ, акробаты. Русск. хоръ А. З. Ивановой. Г-жа Люси Флорансъ, франц. пѣв. Г-жа Тоссна, танцовщ. Г-жа Клавдина со своимъ тапоромъ. Г-жа Делони, пѣм. субретка. Г-нт и Г-жа Іошт-Іоштъ, акцентрик. Г-жа Тріянеръ, франц. пѣв. Г-жа Дибо, тапцовщ. Г-жа Карменъ, исп. танцы. Оркестръ венгерскіхъ пыганъ подъ упр. П. Пинтеръ. Режиссеръ г. АНВАМАРИНА.

Театръ ЗОН

(Бывшій „БУФФЪ“).

ТРИУМФАЛЬНАЯ-САДОВАЯ.

Телефонъ 405-59.

Гастроли Н. Ф. Легаръ-Лейнгардъ

ЕЖЕДНЕВНО ФАРСЪ. 3-го октября концертъ ИЛЬМАНОВОИ. Готов., къ постановкѣ обозрѣніе „ЛОВИ МОМЕНТЪ“.

Послѣ 12 ч. ночи въ ЗЕРКАЛЬНОМЪ ЗАЛЬ“ CABARET-TABARIN“ изъ первоклас. европейск. лѣ

Съ 2-хъ ч. ночи въ КРАСНОМЪ ЗАЛЬ“ BAR-PARISIEN“.

При театрѣ КАФЕ „ЗОН“ отъ 5 ч. дн. до 7 ч. веч. играетъ птальянскій оркестръ ДОНИНИ. Начало спект. въ 8 $\frac{1}{2}$ ч. вечера.

КУРСЫ РИТМИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ и МУЗЫКИ
ИНСТИТУТА
ЖАКА ДАЛЬКРОЗА въ Хеллерау (Дрезденъ).

Московское отдѣленіе: Большая Никитская, 14, въ помѣщеніи гимназіи, учрежд. г-жой Бессъ.

Оправки и записи учителю въ бирю по почт. сред. п. пятн. отъ 2 до 5 час. дн. Б. Никитская, 24, д. Юрасова, кв. 8. ТЕЛЕФ. 136-08.

= ТЕАТРЪ =

подъ управлениемъ

М. АРЦЫБУШЕВОЙ.

(Мамоновскій пер.) — Тел. 311-58.

ОДНОАКТНЫЯ оперы, оперетты, драмы, комедіи, балеты.

ТРИ СПЕКТАКЛЯ ВЪ ВЕЧЕРЪ

Нач. 1-го въ 7 $\frac{1}{2}$ час. веч., 2-го — въ 9 час., 3-го — въ 10 $\frac{1}{2}$ час. вечера.

По праздникамъ 4 спектакля (нач. въ 6 час. неч.).

Цѣны мѣстамъ отъ 40 к. до 2 р.

ДВОРДНОЕ ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ
РУССКОЙ ОПЕРЫ
под управлением
известного артиста - баритона

М. К. Максакова

Маршрутъ: Челябинскъ—28 сент.—1 окт.; Курганъ—29 сент.—1 окт.; Петропавловскъ—3—5 окт.; Омскъ—7—16 окт.; Новониколаевскъ—18—22 окт.; Томскъ—24 окт.—25 нояб.; Иркутскъ—28 нояб.—2 фев.; Харбинъ—5—24 фев.; Владивостокъ—Великий постъ и Пасха; Никольскъ-Уссурийскъ—Фомчевъ; Хабаровскъ—10 спектакль.

Администраторъ А. М. Базальовъ.

ВЪ МАЛОМЪ ЗАЛЬ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНИЯ

въ понедѣльникъ, 8-го октября, КОНЦЕРТЪ (Clavler-Abend)

ПІАНИСТКИ **Ирины Энери.** ПІАНИСТКИ

Рояль фаб. ШРЕДЕРЪ изъ магаз. ГРУБЕЦЪ. ◆ Нач. въ 8¹/₂ ч. веч. ◆ Билеты отъ 1 р. 10 к. до 5 р. 10 коп. можно получить въ муз. маг.: Гутхейль, Россійск. Муз. Издат. (Кузнецкій м.), Юргенсонъ (Наглиинскій пр.). ◆ Устроитель Ф. І. Трніакъ.

МАЛЫЙ ЗАЛЬ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНИЯ въ четвергъ, — 18-го октября

■ КОНЦЕРТЪ ■

ЛЕИ, АННЫ и ПЕТРА ЛЮБОШИЦЪ

Программа:

Шуманъ—соната f.-mol для фортепіано (концертъ безъ оркестра), Дворжанъ—концертъ для віолончели h.-mol.

Конюсъ—концертъ для скрипки e.-mol. □ Брамсъ—тріо с.-mol отъ 101 для фортепіано, скрипки и віолончели.

Билеты отъ 5 р. 10 к. до 55 н. продаются въ музикальныхъ магазинахъ: Гутхейль, Россійскаго Муз. изд. Юргенсонъ.

КОНЦЕРТЫ

МАРИИ
АЛЕКСАНДРОВНЫ

КАРИНСКОЙ

при участії знаменитаго тенора Миланской оперы „LA SCALA“

ЛЕОНИДАСА ФОТИУ и извѣстнаго піаниста и композитора АЛ. АЛ. ВИВЬЕНЪ.

Сентябрь и октябрь — СИБІРЬ.

Уполномоченный и передовой — ИЛЬЯ ГОРСКІЙ.

ВЫСТАВКА

СКУЛЬПТУРЫ **Иннокентія Жукова**
и ГРАФИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

АНГЛІЙСКИХЪ, ГЕРМАНСКИХЪ и ФРАНЦУЗСКИХЪ художникъ. Потровка, Салтык. и., Галлерей Лемерье.

Тел. 169-37. Помѣщеніе галлерей увелич. заломъ съ верхнимъ освѣщеніемъ. Ежед. отъ 10 до 5 ч. ВХОДЪ 50 к., уч. 25 к.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **Давида Южина.**

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Л. А. Виницкая, Е. В. Де-Воись-Соболева, М. Е. Рахманова, О. М. Щиголова, А. И. Пятницкая, Е. С. Шаповалова, Е. В. Бехли-Власова, А. Н. Павлова, Н. З. Стриженова, Е. А. Могилевская, Л. И. Тумановская, М. Г. Остроухова, Т. А. Кавтадзе, Н. В. Петрова, М. В. Дубровинъ, А. П. Семеновъ, А. К. Симашевичъ, С. Д. Лебедевъ, А. И. Розиатовонъ, М. П. Томашевскій, В. П. Дмитриевъ, Д. А. Альшанскій, Г. Д. Бехли, Г. Т. Шаповаловъ, С. П. Соковнинъ, Н. И. Манакинъ, П. Н. Чигненъ.

Гл. Дирижеры: А. В. Павловъ-Арбекинъ и Я. А. Позенъ. Дирижеры: Э. Л. Меттеръ и Ю. М. Славинский. Суфлеръ В. В. Никитинъ. Главный балетмейстеръ В. В. Епифановъ. Балетмейстеръ К. Д. Нестерова. Прима-балерина Марія Висновская. Солистка. Н. В. Красницкая.

Сценич. пост. нов. оп. Давида Южина и М. Б. Говорова. Режиссеръ Б. А. Тамерь. Зав. свѣт. эффектами арт. Имп. театр. Г. С. Леоновъ. Шоющн. В. Я. Климчанъ. Машинистъ М. А. Гвоздиновъ. * Для грипировки гг. артистовъ, хора и сотрудниковъ приглашены художники А. Е. Ефимовъ. * Новые декорации написаны худ. Имп. т. гг. Внуковскимъ, Овчинниковымъ, ** и Савицкимъ для сц. опера: „Таисъ“, „Тоска“, „Измѣна“, „Ю-чю-Санъ“ и др.

Новые костюмы и бутофория мастерской Д. Х. Южина. Костюмеры гг. Соколовы.

Гастроли оперы въ слѣд. городахъ: Саратовъ (сентябрь), Ростовъ (октябрь), Баку (декабрь), Харьковъ (январь, февраль и мартъ).

Главный администраторъ А. Ф. Ивановъ.

Помощникъ А. С. Плуговскій.

ДИРЕКЦІЯ

Концерты Н. В. ПЛЕВИЦКОЙ

5-го октября Рига; 7-го Либава, 9-го Вильно, 10 Варшава; 14 С-Петербургъ; 17-го Одесса.

Концерты Леонида СОБИНОВА.

Петербургъ 19-го Ноября.

Одесса и Кіевъ — Великий постъ (гастроли).

Уполн. дирекціи С. Афанасьевъ.

Сергіевскій Народный Домъ

дирекція

М. А. Мелитинской.

Въ субботу, 29 сентября „ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ“
др. въ 5 д. Шпажинскаго.

Въ среду, 3 октября „МОЛОДЕЖЬ“ др. въ 4 дѣйств.
НАЧАЛО ВЪ 8 ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

ЗАЛЪ СЛАВЯНСКАГО БАЗАРА.

Въ воскр. 7-го окт., КОНЦЕРТЪ исполнительн. русск. пѣсень и цыганск. романсовъ Доры Андреевны Королевой при участіи: извѣстнаго артиста Московской оперы К. С. Жданова (басъ) и артистки Московскаго балета Л. Г. Мировой (характерные танцы).
Нач. въ 9 ч. веч. Билеты отъ 7 р. 10 к. до 1 р. 10 к., ученич. 75 к., прод. въ муз. маг. А. Гутхейль (Кузнецкій Мостъ), В. Бессель. (Петровка) и въ Славянскомъ Базарѣ (Никольская).

Устроитель К. Ф. Бергеръ.

ХАРЬКОВЪ. ПЕРВОКЛАС. ГОСТИНИЦА и РЕСТОРАНЪ „РОССІЯ“.

Комнаты съ бѣльемъ и электричествомъ отъ 1 р. 25 к.; съ городскими телефонами — отъ 2 р. 50 коп.; съ ванною-комнатою — отъ 4 р. до 12 р. Телеграфная контора внутри зданія, автомобили, лифтъ и всѣ удобства.

Для гг. артистовъ — особыя условія.
РУФЪ владѣлецъ.

НУЖНЫ

энергичные агенты (мужчины и женщины) для сбора объявлений.

Обращаться: М. Чернышевскій пер., д. 9, кв. 2, отъ 12 ч. дня до 4 ч. дня.

Подпись, цѣна:
годъ 8 р. — к.
1/2 г. 3 . 50 .
3 м. 1 . 75 .
1 м. — 60 .
За гран. вдвое.
Допускается разсрочка.

IV г. изд. ПРОДОЛЖАЕТСА ПОДПИСКА IV г. изд.

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Объявлен. вин-
реда тѣкста
75 коп. строка
пятаго, позади
текста 50 коп.

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

На театральный сезонъ (съ 1-го сентября по 1-ое марта 1913 г.) — 3 р. 50 к.

На 3 мѣс. съ 1-го октября по 31-е декабря 1 р. 75 к.

Главная контора журнала: Москва, Мал. Чернышевскій переул. (уголъ Леонтьевскаго), домъ 9. Телефонъ 258-25.
Адресъ для телеграммъ: Москва, Рампа Жизнь.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также въ Театральномъ Бюро, у И. И. Печковской (Петровскія линіи), въ книжномъ магазинѣ „Нового Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдельные №№ журнала продаются у В. Базилевскаго (Б. Зеленшна, д. 5, кв. 31).

Контора открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, отъ 11½ до 4-хъ час. дня.

Хобый налогъ на театръ.

Петербургскій городскою управою представлены въ Городскую Думу свои соображенія относительно законопроекта правительства о введеніи особыхъ въ пользу городовъ сбора съ театральныхъ зрѣлищъ, спектаклей и увеселеній.

Въ своемъ докладѣ городская управа приводить исторію возникновенія этого проекта.

Инициатива принадлежала городскимъ самоуправленіямъ, но плодами ся до сихъ поръ пользовалось только вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи.

Именно этому вѣдомству было дано право на этотъ налогъ.

Въ Петербургской Думѣ объ установленіи такого налога еще въ 1899 году сдѣлалъ заявленіе гл. С. Н. Худековъ.

Его мысль была встрѣчена общимъ сочувствіемъ.

Возбуждено было ходатайство передъ правительствомъ, которое, однако, не увѣнчалось усіѣхомъ.

Прошло съ тѣхъ поръ больше 12 лѣтъ. Теперь само Министерство Внутр. Дѣлъ признало желательнымъ для упрочнія финансовой моціи городовъ ввести такой налогъ.

Оно обратилось къ городскимъ управленіямъ съ запросомъ: представить свои соображенія о порядкѣ осуществленія такого налога.

Петербургскій городская управа собрала по этому поводу обширный матеріаль. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ городахъ этотъ сборъ уже существуетъ. Напримѣръ, Одесса и Варшава...

Что касается доходовъ, которые имѣть съ него вѣдомство учрежденій Императрицы Маріи, то, по даннымъ городской управы, онъ постепенно возрастаетъ. Сначала онъ давалъ около 500,000 руб., а теперь уже доходъ исчисляется свыше 1.200,000 руб.

„Павель I“ Мережковского на сценѣ Нью-Йоркскаго Garrick-театра.

3-й актъ.

Императрица Марія (Л. Н. Лярова), Великій князь Александръ (М. Л. Ляровъ), Великая княгиня Елизавета (А. А. Крюкова), Великій князь Константинъ (А. М. Поляковъ), графъ Паленъ (И. П. Вронскій), Императоръ Павель I (П. Н. Орленевъ), княгиня Анна Гагарина (Л. И. Королева).

Такъ въ 1909 г. доходъ отъ этого налога выразился въ суммѣ 1.215,000 руб.

Систему взиманія городъ Петербургъ игнорируетъ, но указываетъ размѣры, или, лучше сказать, нормы обложенія.

За театральные билеты стоимостью до 50 коп. городъ предполагаетъ взимать по 1 коп.

За билеты отъ 50 коп. до 1 руб. — по 2 коп.

За билеты свыше 1 руб. и до 5 руб. — по 2 коп. за каждый рубль.

За билеты свыше 5 руб. — по 25 коп. и затѣмъ по 10 коп. за каждый лишній рубль.

Городская управа предполагаетъ освободить отъ налога научныя зрелища и лекціи.

Такимъ образомъ на театръ ложится новая тяжесть. Мы понимаемъ, если бы новый налогъ былъ обращенъ въ пользу нуждающихся сценическихъ дѣятелей или хотя бы въ пользу Т. О. А то обогащать за счетъ театра городскія самоуправліенія... Несомнѣнно, новый налогъ отзовется на дѣлахъ театровъ. По справедливости городскія самоуправліенія должны на эти деньги открывать общедоступные народные театры и тѣмъ хоть нѣсколько оправдать налогъ.

Онъ.

О постановкѣ „Павла I-го“.

Лѣтомъ, во время поѣздки по Дальнему Востоку въ 1911 года, среди разговоровъ у насъ съ П. Н. Орленевымъ часто мелькала мысль о постановкѣ пьесы Мережковскаго: „Смерть Павла I-го“. Разумѣется поставить пьесу въ Россіи не представлялось возможности. Однако роль Павла, да и вся пьеса, возбуждали большое желаніе въ Орленевѣ заняться ролью и поставить пьесу на сценѣ. Пьесу онъ прочелъ случайно за границей и передавалъ намъ отдельныя мѣста настолько, насколько это осталось въ его памятіи.

Наши попытки достать пьесу въ Россіи, въ поѣздкѣ по дальневосточнымъ городамъ были тщетны, какъ по убожеству мѣстныхъ библиотекъ и книжныхъ магазиновъ, такъ и потому что она была подъ запретомъ. Однако, въ каждомъ городѣ мы спрашивали въ библиотекахъ и книжныхъ магазинахъ и только къ концу лѣта, въ сентябрѣ, находясь въ городѣ К., послѣ усиленного просмотра нужныхъ журналовъ, мы случайно отыскали одинъ экземпляръ, где была напечатана пьеса подъ заглавіемъ Павелъ I-й. Въ тотъ же вечеръ у меня въ гостинице было назначено Орленевымъ чтеніе пьесы въ присутствіи всей труппы и нѣсколькихъ знакомыхъ. Всѣ собрались къ 8 ч. вечера, П. Н. съ прису-

щимъ ему увлеченіемъ началь читать. Актъ за актомъ развертывалась историческая картина стильно, колоритно, ярко, увлекательно написанная. Пьеса всѣхъ увлекла своей безыскусственностью, простотой, наличностью сценическаго материала для обработки и постановки на сценѣ и разработанного сюжета. По нашей труппѣ въ главныхъ роляхъ она расходилась удачно. Оставалось только собрать литературу о Павлѣ, исторические материалы и проч., чтобы заняться разработкой пьесы и приступить къ постановкѣ. Но гдѣ же поставить пьесу?

Изъ К. былъ посланъ передовой въ Лондонъ найти подхолащій театръ. Но полученные отъ него изъ Лондона письма не сулили ничего благопріятнаго, такъ какъ всѣ театры были заняты или же предлагались неподходящія условія; переписка затянулась до октября, когда мы попали въ Варшаву. Еще годъ тому назадъ въ театральныхъ журналахъ промельнула замѣтка, что пьеса Павелъ I-й была поставлена въ Краковѣ и предположена къ постановкѣ въ Парижѣ. Мы воспользовались пребываніемъ въ Варшавѣ, чтобы провѣрить дѣйствительность слуховъ. Режиссеръ варшавской польской труппы Л., сообщилъ мнѣ, что Павелъ I-й дѣйствительно былъ поставленъ въ прошломъ году въ Краковѣ и имѣлъ солидный успѣхъ, пьеса продолжаетъ ити и теперь. Г. Л. констатировалъ успѣхъ пьесы, которая прошла въ Краковѣ въ постановкѣ и исполненіи г. Сольского и его труппы 26 разъ, что служитъ лучшимъ показателемъ, что пьеса имѣть успѣхъ. Я и Орленевъ просили г. Л. послать Сольскому телеграмму съ просьбой отвѣтить, когда предполагается ближайшая постановка „Павла“, чтобы мы могли прѣѣхать посмотреть пьесу. Г. Сольский немедленно и очень любезно отвѣтилъ намъ, что пьеса будетъ поставлена по нашему желанію въ любой день, прося лишь точно назначить въ какой именно, чтобы онъ могъ выпустить афишу. Мы поспѣшили воспользоваться этимъ приглашеніемъ и сообщили что будемъ въ Краковѣ черезъ три дня. П. Н. Орленевъ данному обстоятельству радовался какъ ребенокъ. Любопытно было впечатлѣніе отъ пьесы, и исполненіе польской труппой русскаго историческаго произведения такъ какъ кому неизвѣстно, что представляютъ изъ себя русскіе спектакли за границей, да еще историческіе. Это въ подавляющемъ большинствѣ несуразности не имѣющія ничего общаго съ русскимъ и приходится только поражаться невѣжеству иностранныхъ актеровъ и режиссеровъ въ области русской истории и костюма, а между тѣмъ зачастую они съ великолѣпными знаніемъ играютъ и ставятъ историческія пьесы на любой сюжетъ изъ жизни любой страны, только не Россіи, точно таковая находится на Сѣверномъ полюсѣ и не имѣть никакой истории!

Наканунѣ постановки Павла мы вдвое съ Орленевымъ выѣхали въ Краковъ. На вокзалѣ Кракова къ намъ подошелъ небольшого роста худощавый уже не молодой бритый господинъ. „Г. Орленевъ?“ спросилъ онъ. Получивъ утвердительный отвѣтъ, онъ чрезвычайно любезно представился — это оказался самъ г. Сольский. Онъ крѣпко покъжалъ намъ руки, сказалъ, что чрезвычайно радъ видѣть насъ въ Краковѣ, хотѣлъ тотчасъ же вести насъ къ себѣ, но мы

извинились, что сь дороги должны заехать въ отель привести себя въ порядокъ. Въ отель мы рѣшили, что П. Н. въ театръ не поѣдетъ, а поѣду я одинъ, чтобы быть къ вѣчеру въ курсѣ постановки пьесы. Я отправился въ театръ. (Мейскій городской театръ—великолѣпное по выѣшности зданіе на площади). За кулисами я перезнакомился съ труппой. Нѣсколько человѣкъ оказалось говорящими по русски. Сольскій любезно предложилъ мнѣ войти въ его кабинетъ, куда за вами послѣдовали и артисты. Кабинетъ Сольскаго интересная комната, обставленная художественными предметами въ томъ безпорядкѣ, который принято называть „изящнымъ“. По стѣнамъ нѣсколько портретовъ Сольскаго въ его любимыхъ роляхъ: Фридриха Великаго и Самозванца (Суворинскаго), вѣнки, адреса, карикатуры и большая картина Семирадскаго: „Музы“—въ широкой деревянной рамѣ, исполненная по полямъ различными изрѣченіями и подписями популярныхъ представителей театрального литературного и художественного міра, поѣтившихъ Мейскій театръ и кабинетъ Сольскаго. Чрезвычайная любезность г. Сольскаго тронула меня до глубины души. Онъ рассказалъ исторію Павла, сообщивъ свою переписку съ Мережковскимъ, который собирался прѣѣхать въ Краковъ для личнаго наблюденія за постановкой, но по болѣзни задержался въ Петербургѣ.

Послѣ продолжительной бесѣды я распрошался съ г. Сольскимъ до 8 час. вечера, имѣя уже приготовленную ложу. Мы заказали Сольскому лавровый вѣнокъ съ надлежащей надписью и съ нетерпѣніемъ ждали вечера. Безъ четверти 8 мы уже были въ театрѣ. Насъ встрѣтили и провели въ ложу. Программа оркестра въ этотъ вечеръ была составлена исключительно изъ русскихъ композиторовъ, что конечно тронуло насъ до глубины души. Зрительный залъ произвелъ на насъ самое приятное впечатлѣніе: изящная золотая лѣпка, богатѣшая отѣлка и въ особенности плафонъ и занавѣсъ работы Семирадскаго, изображающій 9 линъ, привлекали вниманіе.

Но вотъ взвился занавѣсъ. Зная хорошо пьесу мы внимательно сдѣлили за всѣмъ, что происходило на сценѣ и незнаніепольскаго языка намъ мало мѣшало. Послѣ 2-го акта насъ пригласили въ антрактъ за кулисы, но П. Н. отказался не желая нарушить цѣльности впечатлѣнія. Пьеса шла безъ передѣлокъ и перестановокъ, исключая послѣдняго акта, который былъ соединенъ въ одно съ предыдущей картиной съ такимъ расчетомъ, что смерть Павла происходила не въ спальнѣ, а на парадной лѣстнице дворца—здѣсь же продолжалась и послѣдующая сцена—провозглашеніе на престоль Александра I-го. Что касалось вѣнѣшней стороны постановки и деталей, то оставалось только отдать должную дань уваженія добросовѣтной работе и знанію эпохи—исполнение же въ общемъ насъ не удовлетворило и главнымъ образомъ исполненіе роли Павла. Роль Павла оказалась не въ средствахъ Сольскаго, который не могъ проникнуться сложной психологіей образа. Орленевъ казался разстроеннымъ: „я не ожидал—сказалъ онъ—придется бросить и пьесу, и роль“. Я ему замѣтилъ, что совсѣмъ не нужно отчаяваться—мы только посмотрѣли, какова пьеса на сценѣ и что можно сдѣлать изъ нея, что намъ во всякомъ случаѣ ближе и понятѣе эпохи и выведенныя лица, чѣмъ польскимъ артистамъ. Они сдѣлали что могли, но мрачной психологіи они не могли передать. Она ближе намъ, русскимъ, материала же въ пьесѣ достаточно, остается только возможно шире его разработать. П. Н. согласился съ моими доводами и сказалъ, что Павель, какъ онъ его себѣ представлялъ, совершенно другое лицо, чѣмъ то которое далъ г. Сольскій. — „Во всякомъ случаѣ я это докажу, т. к. Павель меня захватываетъ, не тѣтъ Павель, котораго мы видѣли только что на сценѣ, а мой, во мнѣ сложившійся—въ немъ слишкомъ много материала для сценическаго воплощенія“—сказалъ Орленевъ.

Послѣ спектакля мы направились за кулисы къ Сольскому, который насъ очень радушно принялъ въ кабинетѣ, куда вскорѣ собралась и вся труппа. Намъ показывали предварительные работы и материалы по постановкѣ Павла: каждая мелочь включительно до шпоръ и эфесовъ шпагъ были сдѣланы по рисункамъ. Насъ восхищала такая великолѣпная постановка дѣла. Послѣ разговора о пьесѣ и дружеской бесѣды съ членами труппы Сольскій попросилъ насъ написать наши имена на рамѣ вышеописанной картины, на память о нашемъ посѣщеніи Мейскаго театра, послѣ чего любезно пригласилъ совмѣстно съ труппой поужинать. Слѣдующій день мы провели во взаимныхъ визитахъ, а вечеромъ выѣхали—П. Н. въ Варшаву, гдѣ уже были объявлены наши спектакли въ Правительственномъ театрѣ, а я на Берлинъ и Антверпенъ въ Америку.

Мы разстались съ П. Н. въ Тржебинѣ, до которой насъ провожалъ послѣ трогательного прощанія въ Краковѣ одинъ изъ членовъ труппы Сольскаго и распрошались съ твердымъ намѣреніемъ поставить Павла I-го въ Нью-Йоркѣ.

Послѣ многочисленныхъ попытокъ найти въ Нью-Йоркѣ театръ, гдѣ бы можно было устроиться нашей труппѣ во

главѣ съ Орленевымъ, пришлось остановиться на небольшомъ итальянскомъ театрѣ Garibaldi—всѣ театры были въ это время заняты, т. к. начинался разгаръ сезона. О постановкѣ Павла въ Garibaldi и думать было нечего, т. к. сцена оборудована плохо, мала по размѣрамъ и мы съ большимъ трудомъ обставляли наши спектакли съ мыслю уйти изъ этого театра при первой возможности. Успѣхъ нашихъ спектаклей, похвальные отзывы прессы—все это заинтересовало одну изъ американскихъ компаний и черезъ 2½ мѣсяца пребыванія въ Garibaldi—представитель этой компании Milton Gossdorfer предложилъ намъ попробовать на извѣстныхъ условіяхъ перейти въ одинъ изъ американскихъ театровъ и поставить тамъ „Павла“. Контрактъ былъ заключенъ на двѣ недѣли съ правомъ съ ихъ стороны продолжить въ другомъ подходящемъ театрѣ. Предприниматели обязались сдѣлать новыя декорации, мы новые костюмы, и реклама ими была поведена въ самомъ широкомъ американскомъ духѣ: на рекламу было затрачено до 2000 долларовъ; объявленія

„Павель I“ Мережковскаго на сценѣ Нью-Йоркскаго Garrick-театра.

Павель I—П. Н. Орленевъ.

въ большихъ газетахъ американскихъ, во всѣхъ русскихъ и европейскихъ, ужасающихъ размѣровъ плакаты, электрическія вывески—словомъ Нью-Йоркъ былъ оповѣщенъ о началѣ спектаклей самыи лучшимъ, принятѣмъ здѣсь образомъ. Самый театръ, принадлежащий одному изъ владѣльцевъ многочисленныхъ въ Америкѣ театровъ Charles'у Frohman'у хорошо извѣстенъ американцамъ и произвелъ на насъ самое лучшее впечатлѣніе. Garrick theatre находится въ самомъ центре Нью-Йорка на 35 улицѣ около Бродвея, великолѣпно оборудованъ и по своей внутренней отдѣлкѣ очень напоминаетъ дворцовые театры: онъ весь украшенъ золотой лѣпкой и барельефами, сравнительно небольшой (сборъ 1200 долларовъ) съ прекрасной акустикой, весь выстланный коврами и чрезвычайно уютный. Мы приступили къ репетиціямъ. Макеты мною были уже сдѣланы декоратору и костюмамъ по рисункамъ любезно намъ присланнѣи г. Сольскому—были почти готовы. При постановкѣ приходилось иметь въ виду, во-первыхъ, немногочисленность нашей труппы сравнительно съ количествомъ дѣйствующихъ лицъ въ пьесѣ, во-вторыхъ, раннее окончаніе спектакля (всѣ спектакли въ Америкѣ кончаются въ 11 ч. вечера, начинаясь въ 8½), поэтому пришлось сдѣлать кулоны и совсѣмъ вычеркнуть сцену заговорщиковъ, а послѣднія три картины соединить въ одну, раздѣливъ сцену на двѣ половины: на спальню Павла, соединенную дверью съ парадной лѣстницей дворца. Въ спальне была перенесена сцена съ Анной Гагариной, по уходѣ которой продолжалась сцена объясненія Павла съ заговорщиками, во время которого Павель, вырвавшись, бросился изъ комнаты на парадную площадку, гдѣ и разыгрывалась сцена смерти. Въ этотъ моментъ опускался занавѣсъ падь

спальней Павла, а на парадной лестнице, послѣ паузы продолжалась дальнѣйшая картина тревоги во дворцѣ, и провозглашеніе Императоромъ Александра I-го, благословеніе митрополита Амвросія и отъездъ государя въ зимний дворецъ. Генеральная репетиція была назначена въ воскресенье (по воскресеніямъ ни одинъ американский театръ не работаетъ). Новыхъ декораций оказалось не написали, кромѣ 1-го акта въ виду краткости времени и дороговизны, но подобрали кое-что подходящее подъ макеты, хотя это и не было историческиѣ вѣрно. Декорация послѣднаго акта, такъ какъ она задумана, была выполнена въ небольшихъ размѣрахъ, такъ какъ глубина и ширина сцены этого не позволяли. (Во всѣхъ американскихъ театрахъ, кромѣ Metropolitan Опера house и Manhattan Опера house сцены по глубинѣ очень небольшія, т. к. задняя стѣна сцены вслѣдствіе небольшихъ кварталовъ выходитъ уже на другую улицу или упирается въ стѣну соѣднаго дома, который пришлось бы покупать вмѣстѣ съ землей, а это стоить огромныхъ денегъ, поэтому и выработали типъ небольшихъ по глубинѣ сценъ, которая вполнѣ соответствуютъ американскимъ несложнымъ постановкамъ). Мебель была не стилизованная, но богатая — однако, это насколько обезкурижало, т. б. въ началѣ переговоровъ все было объщано. Только первый актъ былъ въ смыслѣ декораций выполненъ согласно задуманному плану. Генеральная репетиція у насъ продолжалась съ 7 до 4 ч. ночи съ наложившимъ декораций и повтореніемъ сценъ. Утомленные, мы подъ утро разѣхались по домамъ въ ожиданіи спектакля на слѣдующій вечеръ передъ американской публикой. Спектакль начался ровно въ 8 $\frac{1}{4}$ ч. Американская публика, наполнившая театръ была освѣдомлена въ содержаніи пьесы, во-первыхъ, большою статьей Бернштейна въ газетѣ The Sun, где были переведены на английскій языкъ цѣлые сцены и затѣмъ синопсисами съ полнымъ содержаніемъ пьесы. Послѣ второго акта можно уже было констатировать успѣхъ: вызовы въ серединѣ актовъ и по наскольку разъ послѣ каждого дѣйствія утверждали насъ въ мысли, что пьеса публикѣ нравится. По окончаніи пьесы вызовы, какъ говорится, не было конца. Знакомые насъ поздравляли съ успѣхомъ, но мы ждали, что скажетъ пресса. На другой день отчеты о спектаклѣ были во многихъ газетахъ: въ американскихъ, русскихъ, немецкихъ, еврейскихъ и др. Нами были просмотрѣны до 18—20 газетъ и во всѣхъ были напечатаны лестные отзывы какъ о постановкѣ, такъ и объ исполненіи. Павла мы играли ежедневно въ теченіе цѣлой недѣли при среднихъ сборахъ, т. к. американцы находили слишкомъ чуждой для себя эпоху Павла и насъ поддерживала русская и еврейская публика изъ т. н. интеллигентіи, т. к. театръ находился въ такой части города, куда широкая торговая и рабочая русская публика рѣко заглядываютъ. Послѣ двухъ недѣль мы были принуждены распрощаться съ театромъ Garrick, т. к. онъ уже раньше былъ заарендованъ другой труппой. Мы подписали контрактъ съ другимъ предпринимателемъ на спектакли въ Филадельфіи съ твердымъ намѣреніемъ возобновить идентичность въ объщанномъ намъ большомъ театрѣ въ русскомъ районѣ Нью-Йорка.

И. Вронскій.

Театръ Незлобина.

Постановка К. Н. Незлобина.

„Невѣдомый крайъ“. 3-й актъ.

Драма Мережковскаго «Павелъ I» передъ судомъ.

Особому присутствію петербургской судебнаго палаты 18-го сентября пришлось решать еще новый въ нашей уголовной практикѣ пъесма важный для художественной литературы вопросъ о предѣлахъ, въ которыхъ писатель-драматургъ можетъ безвозвратно пользоваться общепрѣстѣнными историческими выводами и фактами, не рискуя быть обвиненнымъ въ тяжкомъ государственномъ преступлѣніи.

Въ этомъ преступлѣніи обвинялся авторъ пьесы „Павелъ I“, Д. С. Мережковскій и издатель М. В. Пирожковъ.

На обычный вопросъ о виновности, оба подсудимыхъ заявляютъ, что виновными себя не считаютъ, не отрицаютъ, однако, факта изданія и распространенія этой книги. Отъ допроса свидѣтелей стороны отказались, и судебнѣе слѣдствіе прошло безъ показаній постороннихъ лицъ. Прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ просилъ разрѣшения ссыпаться на рядъ цитатъ изъ приобщенныхъ къ дѣлу книгъ, а также на изданное недавно новое историческое изслѣдованіе Великаго Князя Николая Михайловича, посвященное исторіи царствованія Александра I. Прокуроръ протестуетъ противъ этого ходатайства, но палата, но находя никакихъ основаній къ отказу, удовлетворяетъ просьбу защиты.

Товарищъ прокурора въ своей рѣчи находилъ, что авторъ драмы былъ неостороженъ въ формѣ для своей идеи. Уже самыи фактъ ареста книги, по мнѣнію прокурора, указываетъ на то, что отдельныя мѣста этой драмы были, несомнѣнно, рѣзки, а уже это, по одному изъ новѣйшихъ сенатскихъ решений, даетъ основаніе для преслѣдованія автора по 128 ст., по которой прокуроръ и поддерживаетъ обвиненіе противъ обоихъ подсудимыхъ.

Заштитникъ писателя прис. пов. М. Л. Гольдштейнъ, указывая на то, что писатель Мережковскій одинъ на всю Россію поначалу выступилъ въ защиту памяти Александра I и попалъ за это на скамью подсудимыхъ, въ то время какъ историки, взводившіе на Александра I тяжкія обвиненія, никакими караю не подвергались.

Заштитникъ Пирожкова, прис. пов. М. П. Могилевскій, указываетъ, что драма „Павелъ I“ уже послѣ запечатанія въ „Русской Мысли“ въ маѣ 1908 года была представлена въ цензуру и только черезъ три года комитетъ по дѣламъ печати усмотрѣлъ въ ней составъ преступлѣнія.

Подсудимый Пирожковъ отъ послѣдняго слова отказался. Д. С. Мережковскій, послѣ некотораго колебанія, обратился къ судьямъ съ краткою рѣчью.

Послѣ краткаго совѣщенія, палата вынесла оправдательный приговоръ Д. С. Мережковскому и г. Пирожкову и опредѣление о снятии ареста съ книги „Павелъ I“.

Декорация И. Игнатьева.

Театръ Незлобина. „Фаусть“.

Мефистофель — А. Э. Шахаловъ и Вѣдьма —
А. И. Коммисаржевская.

Современные „Гамлеты изъ партера“.

„Кто вездѣ, тотъ нигдѣ“.

Отнывъ мое сордце провинціального комедіанта можетъ гордиться оправданіемъ своего предчувствія. „Новый“ театръ, выйдя почти цѣлкомъ изъ интеллигентной улицы, долженъ быть неминуемо, если не поглотиться, то расколоться „этой же самой улицѣ“ на два краснорѣчивыхъ понятія.

Для одной ея части театръ самое доподлинное искусство — Мекка искусства, для другой, въ лицѣ... „метериллистующихъ“ гг. Айхенвальдовъ, онъ — вѣчно вродѣ льшней тартинки. И въ послѣднемъ типично дилетантскому взгляду на творчество актера, увы! — преимущественно виноватъ „новый“ театръ. Это изъ его пропаганды родились гг. Айхенвальды.

Въ пору „платоновскихъ безумцевъ“ — Мочалова, Ермоловой, Козельского не было почвы для такихъ беззастѣнчивыхъ парадоксовъ айхенвальдовщины и тогда даже врядъ ли посѣдѣя рѣшилась бы проявиться искренно.

Всѣ артисты, а не актеры (разница громадна!) не... щекотали уснувшіе нерны самодовольной буржуазіи сверчками, развратно дорогими декорациями, мертвящими конечными полутонаами самой „всамѣльшиной“ жизни, а потрясли открытымъ свыше. Человѣкъ отъ ихъ игры весь вожгался какъ-то особеннымъ свѣтомъ, старикъ молодѣлъ, дѣжался добрѣе, офиціальный тонъ расташивался въ объединяющую всѣ классы братскую бесѣду, а молодость такъ и кидала, бурлила геронческимъ подъемомъ, готовностью на все славное, чистое, святое!

Впрочемъ, айхенвальдовскій взглядъ на театръ интересенъ тѣмъ, что при всей парадоксальности рисуетъ убийственное состояніе сцены послѣднихъ дней. Необходимо замѣтить, что художники, особенно сценическіе рѣзко раздѣляются на два типа. Одни изъ нихъ могутъ быть чѣмъ угодно — адвокатами, купцами, врачами, пресловутыми профессорами всевозможныхъ драматическихъ школъ, учителями математики, по только во артистами.

Такіе „непосвященные“ идутъ на сцену или по лѣни, или, вѣрѣ, по отвращенію къ своимъ прямымъ профессіямъ и думающіе найти въ театрѣ острюкъ, возбуждающую приправу сионъ избалованнымъ ощущеніемъ.

Такіе люди могутъ съ легкимъ сердцемъ и во всякую минуту уйти со сцены къ своимъ прямымъ профессіямъ, если, конечно, имъ будетъ объѣзанъ приличный окладъ и относительное ничего недѣланіе. Подобныхъ артистовъ и теперь тьма и они-то прямые вдохновители айхенвальдовской теоріи театра.

Но есть прирожденные артисты, видящіе въ театрѣ начало и конецъ своей жизни. Они до послѣдняго изгиба самой завѣтной своей мысли сливаются со своимъ прозващемъ и, оторванные отъ искусства, пропадаютъ, какъ рыбы безъ воды.

Про такихъ актеровъ уже никакъ нельзя сказать, что они лишены инспіціативы; что ихъ все дѣло — въ области интонаціи, мимики и пространства на виѣшнюю сферу жеста, не идетъ въ глубину психологіи и, словомъ, что театръ не искусство, а что-то другое.

Яркосъ, наглядное опроверженіе этого взглѣда — французскій артистъ Мунэ Сюлли. Этотъ богъ древне-греческой трагедіи, несмогра на великую технику, все — таки, главнымъ образомъ, актеръ транса, а такимъ актерамъ никакая техника не помогаетъ, если ихъ внезапно на сценѣ оставляетъ вдохновеніе.

Я впѣль Мунэ Сюлли во всѣхъ спектакляхъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Царя Эдіша — лучшее его созданіе — видѣлъ четыре раза. Два раза его игра въ Эдішѣ порабощала зрителя полнымъ сліяніемъ съ глубью миувшихъ вѣковъ классической древности, озаренной волшебными свѣтомъ титанической поэзіи столь знаменательного Рока. Два раза игра Мунэ Сюлли въ Эдіпѣ была молитвой искусства, молитвой, прожигавшей сердца зрителей откровеніемъ вершинъ творчества. Что-то чисто мікель-анджеловское озарило артиста и открывало, мгновеніями, жизнь вселенской. И... два раза Мунэ Сюлли — былъ сплошной манерной декламацией, холодное, безуспешное реставрированіе уходящихъ куда-то въ бездну величавыхъ исполнительскихъ формъ древней трагедіи эллийской поэзіи.

Развѣ все это не безспорное, не для всѣхъ очевидное доказательство, что театръ доподлинное и благородѣйшее искусство, озаряющее людей, какъ особая мілость Божества.

Если бы театръ былъ не искусство, онъ давно бы уже отлился въ штампъ, трафаретъ, граммофонъ. Такъ ли это, по совѣсти говоря.

„Безстыдство зѣнія“, „дѣтскость“, „святая простота“, „непретенциозность зрителя“, брезгливо и съ жгучей тайной завистью скажутъ на это всѣдѣ за г. Айхенвальдомъ иными... „избранными высшей культуры“, снѣдаемыми при среднемъ дарованіи лихорадкой тщеславія.

„Театръ — ложный и незаконный видъ искусства, отрада плебса!“ злобно-сладко пишать наши „надвременники“, наши аристократы худосочія тѣла и духа, напичканные безцѣльной комплиментивной ученоостью...

Но всjomите хотя бы только Бѣлинскаго, его пластическое, неподражаемо-образное описание генія Мочалова, какъ этотъ артистъ чаровалъ толпу всѣхъ классовъ, какъ она замирала, восторженно трепетала блаженствомъ ожиданія все новыхъ и новыхъ совершивствъ его игры, когда Мочаловъ въ звянящихъ, гармоническихъ звукахъ своего живописнаго голоса казался ей сказочнымъ, нездѣшнимъ существомъ; всjomите это и отъ теоріи сцены г. Айхенвальда останется одинъ безцѣльный лепетъ.

Бѣдное наше искусство. Кто только и что только о немъ не пишетъ.

Г. Айхенвальдъ — чрезвычайно краснорѣчивый и остросмытый человѣкъ, когда говоритъ. По-моему, у него положительно большой сраторской талантъ. Право, изъ г. Айхенвальда вышелъ бы замѣчательный адвокатъ, а онъ... пишеть критическихъ статей и даже о самомъ Шекспирѣ.

Осимѣлюсь замѣтить, что кромѣ звучныхъ фразъ, удивительно красивыхъ оборотъ языка, ничѣмъ инымъ г. Айхенвальдъ не обогатилъ Шекспира. Характеристика шекспировскихъ созданій до комичности сведена къ понятіямъ нашихъ дней и порою прямо возмущаетъ типичнымъ дилетантствомъ, полнымъ незнаніемъ непосредственной, стихійной природы театра. Но подробности обѣ этомъ какъ-нибудь послѣ, и это не цѣль моей статьи.

Г. Айхенвальдъ, какъ большинство молодыхъ ученыхъ, очевидно, слѣдо вѣрить въ всемогущество рефлексіи, которая, держа утверждать, гроша мѣдагло не стоитъ въ искусства, особенно сценическому, гдѣ безъ интуїціи всѣ философы міра не дадутъ и тѣни тѣхъ тончайшихъ, неуловимыхъ движений внутренняго міра, какія внезапно показываютъ въ минуты откровенія творческій артистъ.

Г. Айхенвальдъ пророчитъ конецъ театра, относить иллюзію къ изнѣшимъ понятіямъ, недостойную — де утонченѣй со занятельности творческаго зрителя. Гамлетъ не только на сценѣ, но и въ публикѣ.

Г. Айхенвальдъ, значитъ, воображаетъ себѣ Гамлетомъ? Что жъ, воображать никому не запрещено. Только рефлексія настоящаго шекспировскаго Гамлета не покидала въ извѣстной сценѣ на сценѣ не потому, что по сюсіи духовности, она пренебрегала иллюзіей театра. Представленіемъ злодѣя-

ия на сценѣ, похожаго на убийство отца датскаго привца, Гамлетъ только хотѣлъ пробудить въ душѣ своего дяди со всѣмъ и смятѣи убийцы-отравителя и поэтому, естественно, все внимание обращалъ на него, а не на актеровъ.

Слѣдуетъ ли изъ этого, что Гамлетъ былъ чуждъ иллюзій? Нѣтъ... "творческая ночь и вдохновеніе" театра ему органически не могли представиться въ головѣ абстракціи: самъ Гамлетъ и его поэтическая философія глубоко конкретны, истинно художественное созданіе, какъ полѣтѣша гармонія внутрен资料а съ его вѣшнимъ выраженіемъ. И только современные гамлетики могутъ такъ самоувѣренно считать театръ непобѣдимой элементарностью и "ребячливой сущностью".

Я благовѣю передъ Бѣлинскимъ, считаю его своимъ главнымъ учителемъ и тѣмъ не меюще не могу вполнѣ соглашаться съ его опредѣлениемъ Гамлета.

Гамлетъ далеко не я, не вы, во весь міръ въ томъ освѣщеннѣ въ какомъ огнѣ представляется большинству въ настоящемъ времени. И тѣ частицы гамлетовской души, которая въ насъ вложены — не большие свойства и качества присущихъ вообще человѣку.

Для меня Гамлетъ прежде всего философія позіи въ иполѣтѣшемъ проявленіи послѣдній. Наши современные скорби, страданія и сомнѣнія почти ничего общаго не имѣютъ съ скорбами, страданіями и сомнѣніями Гамлета, потому что онъ высшая ступень совершенства человѣческаго духа; та ступень, переходъ за которую приближаетъ человѣка къ Божеству или повергаетъ въ мрачное отчалинѣ и сводить съ ума.

Гамлетъ — это выраженіе въ идеалѣ тайна борьбы человѣческой природы со зломъ земной жизни, вѣчнага весна любвеобицаго сердца, впезапъ и безжалостно омраченная грубою стороной дѣйствительности.

Гамлетъ — роковой протестъ противъ оковъ плоти, расцѣпѣчной всѣми красками средневѣковой романтики, т.-е. тоскующими стихійными порывами мощно, гармонической натуры, терзаемой мыслью знать цѣль мірозданія и будущее загробной жизни.

Гамлетъ — болѣзникою созерцаніе (смѣшанное съ религиознымъ экстазомъ) тошчайшихъ оттѣнковъ своей души въ геніальному человѣкѣ.

Гамлетъ — мрачная красота отчалинѣ, олицетвореніе мучительныхъ, великихъ думъ о бессилии смертнаго предъ вѣчностью и страхомъ умереть, стать прахомъ... "Прахъ-земля, земля-глина" произносить съ нездѣшней тоской, съ непреодолимымъ отвращеніемъ бѣднаго датскаго принципія...

Теперь, сирашаются, что общаго съ нами — въ двадцать лѣтъ съ трясущимся поджилкамъ — имѣть Гамлетъ въ та-комъ освѣщеніи? Или такое опредѣлѣніе Гамлета г. Айхенвальда найдетъ "дѣтской сказкой"?

Г. Айхенвальдъ вообще не доказываетъ, а только без-апелляціонно прискакаетъ, а если и доказываетъ, то совсѣмъ вѣпо существу дапнаго предмета.

Не угодно ли такое характерно-любительское мѣсто о театрѣ: "Пьеса и до сценическаго воплощенія не страдаетъ отсутствіемъ яркости, живой красочности. Эдѣлъ не приходится потенциальную энергию претворять въ кинетическую: написанная драма уже сама апергична вполнѣ, и ей больше ничего не нужно".

Что это значить въ портвѣ на общепонятный и болѣе откровенныи языкѣ? А вотъ что: пьеса совершенно не зависитъ отъ театра. Но тогда зачѣмъ же пишется именно "пьеса"? И откуда родилась она, какъ не изъ театра въ тѣсномъ смыслѣ?

Пьеса сама по себѣ потенциальна, т.-е. полна внутреннаго движенія; пьеса кинетична, т.-е. уже по природѣ отличается вѣшпимъ дѣйствіемъ.

Прекрасно. Но все-таки пьеса безъ театра — что паровозъ съ расщепленными парами, но съ регуляторомъ въ неумѣлыхъ рукахъ. Чѣмъ получится изъ этого?

Что получилось, когда Шиллеръ читалъ театральной дирекціи и актерамъ своихъ "Разбойниковъ"? Всѣ они то засыпали, то возмущались якобы совершенной бездарностью самой театральной и благодарившій для исполнителей пьесы.

Вотъ что надѣлать ужасный швабскій выговоръ геніального поэта и отсутствіе въ немъ такого... илчожнаго существа, какъ артистъ, который, видите ли, только "говорить лучше другихъ".

Будто въ этомъ все его значеніе, будто только чтеніе, въ мертвыхъ оттѣнкахъ свинца, сплошь и рядомъ неуклюжіе, сухіе переводы длинной, плохо запоминаемой въ чистомъ галлереи хотя бы вѣчныхъ шекспировскихъ образовъ. Наши "надврѣменики" глубже, ярче, красочнѣе Сальвии, Ермоловой поймутъ и оцѣнятъ Шекспира.

Замѣтите, что даже сами англичане безъ Гарриковъ и Киновъ не разобрали бы такъ подробно и страстно своего полубога, силошь и рядомъ труднаго для пониманія и въ подлинникѣ при чтеніи, и тамъ осмѣшательно яснаго и дарившаго самыя неожиданныи сокровища новой мысли, ори-

гинального чувства при изображеніи на сценѣ въ моментъ откровенія "платоновскихъ безумцевъ".

Что можно сказать о Шекспирѣ, если хотя на минуту перестать его чувствовать, именно чувствовать, а не сознавать только умомъ (на это способенъ всякий ученый компиляторъ).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. Россовъ.

Передъ дебютомъ.

Газетныи интервью съ актерами, воспоминанія сценическихъ дѣятелей, ихъ многочисленныи "письма въ редакцію", паконецъ, статьи по технїкѣ сценическихъ приемовъ и теоріи театра, принадлежащія перу актеровъ, — все эти человѣческие докуметы и всѣ они въ свое время будутъ научно использованы не только, какъ историческіе материалы, но можетъ быть, и въ цѣляхъ обоснованія новой отрасли психологии творчества, которой проф. Бехтеревъ посвятилъ книгу "О роли общественаго внушенія", и которой вносятъ въ послѣдствіи, можетъ статья, выдѣлять, какъ психологію театра.

Миѣ хотѣлось бы на этотъ разъ предложить вниманію театральныхъ людей страницу своего дневника. Въ ней для меня дороже всего мое личное горе — было бы напрасно это и скрывать, но кто и какъ переживаетъ изъ насъ свое первое выступленіе передъ новой публикой — это всецѣло относится къ области той театральной психологіи, которую давно пора не смѣшивать съ психологіей общаго типа. Моя вѣсть не лишена къ тому же злободневности по времени и повсемѣстныхъ дебютовъ; часть ея была помѣщена въ видѣ вынужденного письма въ одну изъ редакцій одесскихъ газетъ.

1.

Съ чѣмъ сравнишь мон тенерепнія ощущенія? Какъ ихъ охарактеризовать? Знаю только, что они не похожи на тѣ страхи, которые испытывалъ передъ первыми представлѣніями въ Петербургѣ. Тамъ ужасали новыя роли, думалось о томъ — вѣрны ли твои намѣренія, чисто ли будуть пхъ выполненіе, будь ли звучать голосъ? Но все это утишалось и успокаивалось тѣмъ, что Господь дастъ настроение, что публика первыхъ спектаклей — прекрасный партнеръ, любовь котораго я заслужилъ двѣнадцатью годами совмѣстной театральной службы.

Въ Одессѣ, совсѣмъ не то. Дебютируешь не въ новой роли, всѣ заданія и ихъ преодолѣнія прорѣпены вѣ разъ, не приходитъ на умъ ни одного изъ обычныхъ опасеній, но необычныи угнетаютъ до отчаянья. Чувствуешь, что нужно снова начинать ту борьбу за признаніе, на которую ушла цѣлая половина жизни. Все слова! Въ каждомъ новомъ городѣ, каждый разъ съ новой труппой и въ новыхъ условіяхъ.. Изъ всего сдѣланнаго за долгіе и многие сезоны до провинціальныхъ городовъ доходило только анекдотичное, курьезное, неудачное или то личное, до котораго никому нѣтъ дѣла, во вѣтомъ всѣ считаютъ за право разбираться... За эти 11

Театръ Незлобина. — „Невѣдомы йкрай“

Гофрейтеръ — А. В. Рудницкій.

Рис. Челли.

Художникъ Макъ.

Шаржъ Чел.и.

мъсяцъ, — какъ я разстался со столицей, — я гастролировалъ въ 5 провинциальныхъ городахъ и всходу начинай съ экзамена на аттестовать артистической зрѣлости, и, только удостоившись того или иного признания, я могъ, наконецъ, играть свои спектакли. Экзаменовали меня все, начиная отъ театральныхъ сторожей и инженю и кончая райской публикой. Всё это ностерпимо пошло и можетъ быть только въ Россіи, где никто никого не признаетъ.

Прошодшій школу суворинскаго Малаго театра, очень быстро сдѣлавшій карьеру г. Глаголинъ занимаетъ нѣсколько своеобразное мѣсто. Среди служителей сцены, играющихихъ въ этомъ году въ Одессѣ, можетъ случиться, найдутся болѣе талантливые и одаренные...

Такое „добро пожаловать“ я вырѣзаль изъ одесской газеты. Было бы, конечно, проще подождать первого спектакля сибиряковской труппы и тогда уже найти болѣе талантливыхъ служителей, но мнѣ понятна эта торопливость: „можетъ случиться“, что до первого спектакля мнѣ въ Одессѣ не дожитъ!

Вотъ вамъ мое самочувствіе: выходя на сцену, я буду знать, что за рампой, въ этой притавшейся темнотѣ сидятъ люди, враждебно настроенные противъ меня.

— „Это Глаголинъ... не тотъ, котораго, а тотъ, который...“ — запечатъ мнѣ въ лицо читатели „Южной Мысли“.

— „Опъ злобель, какъ воронъ...“ — будуть передавать другъ-другу читатели „Одесского Листка“.

— Берегитесь, господа, онь способенъ подчасъ на самыя неожиданныя выступлія... — раздастся вдругъ голосъ читателя „Одесскихъ Новостей“.

И что можетъ отвѣтить такимъ зрителямъ мое искусство? Хрупкое, зависимое отъ каждого пустяка, робкое и радостное искусство сцены? Оно будетъ метаться отъ слова къ слову сроди забронированныхъ зрителей и не будетъ въ состояніи даже крикнуть: выслушайтъ!

А выслушать публикѣ следовало бы о томъ, что на сценѣ я совсѣмъ „не тотъ Глаголинъ, который...“ а тотъ, который долженъ владѣть собой, вѣрить въ возможность душевнаго единенія съ публикой, чувствовать си непредубѣжденности!

Артисту вообще тяжело дается побѣда надъ зрительнымъ здѣмъ, когда онъ впервые выступаетъ передъ новой публикой. Каждый артистъ для незнакомой съ нимъ публики самъ по себѣ есть нечто непривычное: у него своя техника, особое содержаніе, — при первой встречѣ публика болѣе разглядываетъ дебютанта, чѣмъ сопреживаетъ съ нимъ спектакль. Если пригнать во вниманіе, что большинство зрителей видѣть въ театрѣ только зрѣлище или, что хуже, только слушать литературный текстъ, то будетъ още понятнѣе, что на первомъ добѣтѣ артиста публика оказывается окончательно плохими партнеромъ. Зависимая имъ, какъ новой раскрашенной картиной, или слушая его, какъ новую пластинку граммофона, публика совершенно забываетъ о томъ, что

спектакль не можетъ быть разыгранъ безъ ея живѣйшаго участія.

И вотъ игра новаго артиста начинаетъ напоминать любовь безъ взаимныхъ объятій со стороны публики...

Что же пное могу ожидать я отъ первого спектакля? Моя „Любовь въ 17 лѣтъ“ пройдеть не только передъ новой публикой, но и подъ перекрестнымъ огнемъ предубѣжденныхъ зрителей. При всмъ моемъ самомнѣніи не могу мечтать о побѣдѣ непобѣдимаго!

Мени уѣшаетъ, что помимо охлаждающихъ отзывовъ въ газетахъ печатались и похвальные анонсы. Но мнѣ прямо не здоровится отъ этихъ похвалъ! „Роль Фридера является у него законченно разработанной...“ „Роль эта, благодаря моложавости артиста, вполнѣ въ его средствахъ...“ Ахъ, Боже ты мой, — если бы это было напечатано послѣ моего дебюта, я конечно не сталъ бы падать духомъ. А теперь я, прямотаки, нравственно обязашь заявить, что это совсѣмъ не вѣрно: роль Фридера у меня далеко не разработана: я гордъ ся не-законченностью. А самое главное, почему я боюсь выступать въ ней, это то, что мнѣ уже 34 года и скоро исполнится десятилѣтня давность моему выступлѣнію въ роли этого семнадцатилѣтнаго юноши. Вы понимаете, что послѣ похвальныхъ анонсовъ эта роль стала совершенно не въ моихъ средствахъ, несмотря на техническій опытъ и мою 34-хъ-лѣтнюю моложавость?

И потому, — какое же преступлѣніе въ томъ, что я про-служилъ въ тоаѣтѣ Литературно-художественного общества 12 лѣтъ, попалъ въ Зеленую книгу лондонскихъ актеровъ, а предварительно пробылъ три года на Имп. драм. курсахъ у В. Н. Давыдова? Неужели было бы лучше пройти школу мѣстнаго театра и оказаться въ адресной книжѣ Одессы? Черезъ 15 лѣтъ сценической дѣятельности удостоиться ангажемента въ Сибиряковскій театрѣ, — неужели это такая по-дозрительно быстрая карьера? Да слѣдя такимъ темпомъ, рискуешь черезъ дальнѣйшій 15 лѣтъ экзаменоваться уже въ Царевокочайскѣ! Подворгаться по всякому поводу и безъ повода газетнымъ пересудамъ, — да значить ли это занять хоть нѣсколько своеобразное мѣсто?! Какое же своеобразіе, когда вокругъ нѣтъ ни одного общественнаго дѣятеля, котораго иные газеты не третировали бы, какъ послѣднаго человѣка!

2.

Новый театръ, — новая акустика, новая публика, — новые критики...

Что если не выговоришь первыхъ словъ? Переволнуешься и, прыгая въ окно, сломаешь ногу? У партнериши вмѣсто акварелъ могутъ оказаться масляными краски; статисты могутъ „переиграть“? Что если праваго столика не будетъ на сценѣ, а луна покажется не во времени? Цвѣты въ финалѣ втораго акта окажутся, навѣрное, бумажными и зашуршатъ? Съ выходами будетъ задержка... А гдѣ установленные темпы? Точность вступлений?!

Все это нѣрѣности, невѣроятности, — ничего подобнаго не будетъ. Но вотъ теперь за нѣсколько дней до спектакля все это переживась, какъ фактъ, какъ логику и все вѣроятно и правдоподобно.

Дайте намъ, актерамъ, ноты, партитуру къ тѣмъ лябретто, которыхъ зовутся ролами и пьесами, избавьте насъ отъ композиторства, сдѣлайте только исполнителями, виртуозами —

Театръ Незлобина.

Д. Я. Грузинскій.

Шаржъ Мака.

тогда мы пойдем к публике по дирижерской указке со всякой сцены. Но играть сильных партий на таком инструменте, какъ современный театръ,—это еще и сочинять музыку къ словамъ драматурга, создавать пластические образы, расшифровывая литературный текстъ, лепить фигуры изъ глины своего тѣла и высекать ихъ изъ блескѣнности своей души! Продѣлывать все это можно только подъ дружный аккомпанементъ, въ полномъ согласіи со вторыми партіями, въ темпѣ, въ тембрѣ и манерѣ. А главное при звучномъ резонаторѣ,—публика—тотъ резонаторъ, безъ котораго не можетъ быть ни одного музыкального инструмента, а тѣмъ болѣе такого, какъ драматический театръ.

Газеты плохо настраиваютъ этотъ инструментъ, когда въ лицѣ театральныхъ хроникеровъ на сегодня сообщаютъ о томъ, что „въ Сибиряковскомъ театрѣ все танцуетъ... пляшетъ г. Глаголинъ и все драматическое дарование уходитъ въ ноги“, а завтра печатаютъ, что вслѣдъ за пьесой „Царь Дмитрий“ будетъ поставлена „Царевна Ксения“... А между тѣмъ въ дѣйствительности я еще не сдѣлалъ ни одного па за это время и не имѣлъ къ тому никакой надобности, а что касается „Царя Дмитрия и Царевны Ксении“, то это единая пьеса и ея репетиціи не только не закончены, какъ сообщалось, но даже и не начаты.

Такая свистопляска напоминаетъ зазыванія въ балаганъ, рекламы дешевыхъ распродажъ и совершенно неумѣстна передъ открытиемъ серьезнаго театра.

— „Какого же черта вамъ нужно?“ — воскликнетъ театральный хроникеръ, одинъ изъ тѣхъ, которыхъ я такъ разобидѣлъ въ своей книжкѣ о милыхъ, но падшихъ созданіяхъ.

Никакого мнѣ черта не нужно, — особенно же того, котораго страшно малюютъ и всячески стараются подставить вмѣсто меня и преподнести публике. Я совсѣмъ не чертъ и въ чертовской рекламѣ не нуждаюсь, отъ чертовой публики откращиваюсь.

Не хочу я изображать подобіе живого товара, которымъ ходятъ слухи, спекулируютъ въ Одессѣ, не хочу я быть заживо купленнымъ по цѣнѣ театрального билета. Хочется напомнить о прибавочной стоимости театрального искусства, о живомъ человѣкѣ, съ которымъ всѣ обязаны считаться, имѣ дѣло съ актеромъ. Можетъ быть, правы тѣ, что думаютъ, что театръ, какъ и вообще все искусство, отживаетъ свой вѣкъ; — отходитъ время и продажной любви, если повѣрить въ социалистической перспективѣ. Но пока что и театры, и дома любви изрядно существуютъ и пока-что, покупая искусство театра, также какъ и утѣхи любви, благодарныя покупателямъ подобаютъ помнить, что передъ ними товаръ съ трепетно бьющимся сердцемъ, которое помимо презрѣннаго металла заслуживаетъ еще и человѣческаго обращенія, а, можетъ быть, и большаго.

Согласитесь, что слѣдовало по меньшей мѣрѣ оставить меня въ покое? Можетъ быть, слѣдовало напечатать обо мнѣ не рядъ раздражающихъ и не идущихъ къ дѣлу пустяковъ, а обоснованно отрицательную характеристику моего театра... Не говорю уже о томъ, что можно было бы, дойдя до предѣловъ критического джентельменства, предложить мнѣ самому высказаться о себѣ. Это было бы опасно только для одного меня: у публики и прессы всегда будутъ способы наказать неоправданныхъ претензій. Скромность же, какъ добродѣтель *au fond* *für sich*, никому и не нужна тамъ, где человѣкъ выносить на позорище всю свою обнаженную душу, — безстыдную только потому, что и Адамъ въ раю не зналъ стыда, только потому, что въ минуты священнослуженія отрѣшается человѣкъ сатаны.

Я бы могъ разсказать о себѣ только сущую и, не Богъ вѣсть, какую лестную, правду. А только правда во мнѣ и отъ меня и нужна публикѣ для того, чтобы она не почувствовала себя обманутой при выходѣ изъ театра. Конечно, въ этомъ обильная пища для дешеваго остроумія и вульгарного злословія, но все же выступленіе нового артиста со словами: позовите представиться... умѣстнѣе газетныхъ анонсовъ подъ суплера или хроникерскихъ сочиненій, обходящихъ и безъ оного. Въ театрѣ, гдѣ столько разныхъ людей мѣшаетъ дѣлу искусства, въ театрѣ еще болѣе необходимо

самоопредѣлиться человѣку, отмежеваться ото всего, въ чѣмъ ты не можешь быть повиненъ и чего отъ тебя не могутъ ждать.

Потому, когда пачнутся спектакли, могутъ посыпаться нелѣпья обвиненія, но будетъ уже поздно оправдывать себѣ — въ оправданіи никто не повѣригъ. Но поставить себѣ определенные задачи и определить свои возможности передъ дебютомъ — это значить отрѣзать себѣ всякое отступление и скорѣе повысить требованія къ себѣ, чѣмъ понизить. Не даромъ же слово „самомнѣніе“ сложилось изъ мнѣнія о самомъ себѣ. Въ зависимости отъ значительности личности, артистическое сredo, мнѣніе артиста о театрѣ своихъ намѣреній и средствъ — не болѣе чѣмъ литературное выявление своего театрального содержанія. Вообще же судить о себѣ — это куда скромнѣе, чѣмъ судить о другихъ.

Борисъ Глаголинъ.

Вальпургіева ночь въ театрѣ Незлобина.

Шаржъ Andre'a.

Хроника.

— Окончательно выясненъ вопросъ о бенефисѣ оркестра Большого театра. Пойдѣть „Евгений Онѣгінъ“ подъ управлѣніемъ Никиша, что представляетъ огромный интересъ, такъ какъ Никишъ является однимъ изъ лучшихъ интерпретаторовъ Чайковскаго. Татьяну поетъ А. В. Нежданова, Ленскаго — Л. В. Собиновъ, Онѣгина — И. В. Грызуновъ. Всѣ вторыя роли будутъ исполнены первыми артистами. Тактъ, Ольгу поетъ г-жа Балановская, Зарѣцкаго — г. Пироговъ, ротнаго — г. Павловскій и т. д.

— На сценѣ Большого театра рѣшено возобновить „Дубровскаго“ Э. Ф. Направника. Управляющій московской конторой Императорскихъ театровъ, желая придать этому спектаклю исключительный интересъ, обратился къ г. Направнику съ предложеніемъ пріѣхать дирижировать оперой.

— Въ концѣ будущей недѣли въ Большомъ театрѣ состоится благотворительный спектакль въ пользу убѣжда престарѣлыхъ артистовъ Императорскихъ театровъ. Пойдѣть при участіи г-жи Неждановой и гг. Собинова и Петрова опера „Ромео и Джульетта“.

— Переговоры г. Алчевского съ московской дирекцией ни къ чему не привели. Г. Алчевский уѣхалъ иѣть въ Парижъ.

— Помощникъ управляющего конторой Императорскихъ театровъ кн. Ю. М. Козловскаго (на которого жаловался Н. И. Гучковъ) подалъ рапортъ объ отставкѣ. Мотивомъ ухода кн. Ю. М. Козловскаго, только что утвержденаго въ должности, являются чисто семейныя причины.

— На должность завѣдующаго конторой московскихъ Императорскихъ театровъ вмѣсто подавшаго въ отставку кн. Козловскаго назначенъ Терещенко.

— Вмѣстѣ съ В. А. Теляковскимъ прѣѣхалъ въ Москву завѣдующій репертуаромъ Александрийского театра, Н. А. Котляревскій. Цѣль поѣздки послѣднаго держится въ сектѣтѣ. Говорятъ, что имѣется въ виду пригласить одну молодую московскую актрису въ Александрийский театръ.

— П. П. Гриѣдичъ прѣѣхалъ въ Москву, чтобы присутствовать на репетиціяхъ своей новой пьесы „Ассамблѣя“, идущей на сценѣ московскаго Малаго театра. Главныя роли играютъ г-жа Лешковская и г. Рыбаковъ. Въ Петербургѣ „Ассамблѣю“ предполагаютъ поставить 15-го ноября, въ бенефисѣ вторыхъ артистовъ. Роль Петра Великаго авторъ поручилъ г. Уралову. Въ Москвѣ декорации написаны художникомъ г. Браузовскимъ и, по слухамъ, онъ же будетъ писать ихъ для Петербурга.

— Директоромъ Императорскихъ театровъ разрѣшены двухмѣсячный отпускъ заслуженной артисткѣ Малаго театра Н. А. Никулинѣ, какъ позѣтно, заболѣвшѣй въ Крыму и до сихъ поръ въ Москвѣ по возвращавшейся. Артистка пробудетъ на югѣ до полнаго выздоровленія.

— Слѣдующей новой постановкой пойдетъ въ Маломъ театрѣ 3 октября пьеса Шницлера „Обширная страна“, 13 октября пойдетъ „Ассамблѣя“.

— Дирекція Художественного театра рѣшила отсрочить открытие сезона, перенеся его со второго на шестое октября. Отсрочка вызвала перепланировкой нѣкоторыхъ сценъ „Перъ Гнита“, въ виду выяснившейся послѣ черновыхъ генеральныx репетицій слишкомъ большой продолжительности представлѣнія пьесы, которая тянется на протяженіе шести часовъ. Какъ известно, первоначально предполагалось поставить „Перъ Гнитъ“ въ два вечера, какъ это дѣлается въ Норвегіи. Однако, опытъ съ „Братьями Карамазовыми“ показалъ, что Москва не идетъ на два вечера, и потому рѣшили умѣстить постановку въ одинъ спектакль, сдѣлавъ частичныя купюры. Однако, первоначальныхъ сокращеній оказалось мало и теперь дирекція рѣшила ввести еще вѣсомѣрно дополнительныхъ сокращеній, что и повело къ отсрочкѣ открытия сезона.

— Въ Художественномъ театрѣ состоялась генеральная репетиція шести послѣдніхъ картинъ „Перъ Гнита“ Ибсена. Очень удачна постановка 12-й картины, въ которой изображена каюта корабля во время качки. Достигнута полная иллюзія качки посредствомъ прибора воли въ иллюминаторы, а также благодаря игрѣ тѣней отъ лампажи.

— Въ идущей у Незлобинѣ пьесѣ „Принцесса Турандотъ“ заглавная роль перешла отъ г-жи Юреневой къ г-жѣ Лилиной, такъ какъ г-жа Юренева въ это время занята въ Петербургѣ.

Изъ лѣтнаго альбома.

Робертъ Адельгеймъ на озере Комо.

— Часть эскизовъ декораций для „Принцессы Турандотъ“ написанныхъ недавно утонувшимъ художникомъ Н. Н. Сапуновымъ, была послѣ его смерти описана, въ охранительномъ порядке, судебнымъ приставомъ. Эскизы были переданы наследникамъ театру Незлобина только на-днѣхъ. Въ виду этого, первое представление „Принцессы Турандотъ“, намѣчавшееся 3 октября, перенесено на 9 октября.

Ближайшѣй новинкой послѣ „Принцессы Турандотъ“ будетъ новая пьеса Амфитеатрова „Донъ-Жуанъ въ Незлобинѣ“, съ авторомъ которой ведутся въ настоящее время окончательные переговоры.

— Въ виду отѣзда В. Л. Юреневой въ Петербургъ роль Маргариты въ „Фаустѣ“ у Незлобинѣ перешла къ г-жѣ Лилиной.

— Окончательно опредѣлился составъ жюри на объявленный г. Незлобинымъ конкурсъ дѣтскихъ пьесъ.

Въ жюри вошли: литераторы — И. А. Бѣлоусовъ, С. С. Мамонтовъ, С. А. Кречетовъ; художники — В. Д. Полѣновъ, А. Васнецовъ, режиссеръ О. Б. Комиссаржевскій, артистка Малаго театра г-жа Смирнова и А. С. Плеккертъ. Засѣданія жюри начнутся 15 ноября.

— Артистка Маріинскаго театра Липковская, памѣривалась поставить въ Петербургскомъ Маломъ театрѣ пьесу Бѣляева „Пснша“, чтобы испробовать свои силы на драматической сценѣ въ роли „Пснши“. Узнавъ объ этомъ, Незлобинъ телеграфно заявилъ г-же Липковской, что она запрещаетъ ей ставить „Псншу“, такъ какъ имъ пріобрѣтено отъ автора исключительное право на постановку этой пьесы.

— Въ театрѣ Корша возобновляется для общедоступныхъ спектаклей „Горьканъ судьбина“, Писемскаго. Эта постановка явится дебютомъ артиста труппы Смурскаго въ качествѣ режиссера.

— Неожиданно для всѣхъ актеръ театра Корша г. Сережниковъ заявилъ дирекціѣ, что онъ выходитъ изъ состава труппы въ виду того, что рѣшилъ совершенно покинуть сцену. Мотивомъ для этого рѣшенія, по словамъ г. Сережникова, послужилъ отзывъ одного изъ драматическихъ критиковъ объ его игрѣ въ „Травѣ“ Бернштейна. Этотъ отзывъ произвелъ на Сережникова такое впечатлѣніе, что онъ заявилъ Коршу, что считаетъ свою сценическую дѣятельность безнолезвой, и рѣшилъ заняться... адвокатурой. Г. Сережниковъ — человѣкъ еще совсѣмъ молодой, только въ этомъ году окончившій университетъ. Въ актерскихъ кружкахъ онъ былъ популярнѣй, какъ хороший рассказчикъ.

— При операѣ Зимина рѣшиено образовать оперные курсы. Мысль объ ихъ учрежденіи явилась вслѣдствіе недостаточной подготовки пѣвцовъ, попадающихъ изъ консерваторій и школъ. Обученіе преподавателями, часто отставшими отъ современаго искусства сцены, абитуріевты консерваторій должны всему обучаться заново. Собственная школа должна устранить эту недочѣть. Во главѣ школы станетъ П. С. Оленинъ, Е. Н. Цвѣткова и др.

— На-днѣхъ въ Москву прѣѣхжаетъ г-жа Диппель, жена главы оперного треста Нью-Йоркъ-Бостонъ-Чикаго. Прѣѣздъ ея находится въ связи съ переговорами Диппель съ С. И. Зиминимъ относительно поѣздки русской оперы въ Америку. Обѣ стороны пришли къ принципіальному соглашенію, по передъ окончательнымъ рѣшеніемъ вопроса американскій импресаріо поручилъ своей женѣ-музыкальной познакомиться съ исполненіемъ оперъ у С. И. Зимина. Специально для г-жи Диппель С. И. Зиминъ возобновилъ „Майскую ночь“ И. А. Римскаго-Корсакова.

— Шарожающійся въ новомъ театрѣ Соловьевикова театръ миниатюръ пріобрѣтъ у С. С. Юшкевича новую его одноактную пьесу „Первый день творенія“, которую, между прочимъ, п откроется сезонъ въ этомъ театрѣ. Музикальнымъ руководителемъ театра приглашенъ композиторъ Б. С. Подгорецкій.

— Въ ближайшій репертуаръ театра „Лотучая мышь“ включена недавно законченная Н. Крашенинниковымъ драматическая сцена въ 1 дѣйствіи подъ названіемъ „Докторъ жизни“.

— На прошлой недѣлѣ въ Москву изъ Парижа всего на одинъ день прїѣхжалъ представитель для Россіи Французскаго общества драматическихъ писателей и композиторовъ Ж. Торайе. Г. Торайе прїѣхжалъ съ исключительной цѣлью по порученію названаго общества для переговоровъ съ однимъ изъ старѣшихъ членовъ нашего Общества Русскихъ драматическихъ писателей и композиторовъ, Э. Э. Матерномъ по поводу введенія литературной конвенціи между Россіей и Франціей.

Въ продолжительномъ разговорѣ, который г. Торайе имѣлъ съ г. Матерномъ, онъ желалъ выяснить себѣ, какъ положеніе театрального дѣла вообще въ Россіи, и взглядъ Э. Э. Матерна на будущія правоотношенія между французскими авторами, переводчиками и русскими обществами, охраняющими права авторовъ и переводчиковъ. Г. Торайе никакого изъ членовъ комит. общ. драм. писателей не посѣтилъ, и послѣ переговоровъ съ г. Матеремъ въ этотъ же день выѣхалъ

въ Петербургъ, гдѣ имѣть въмѣщеніе поселиться въ качествѣ представителя франц. общества.

— Композиторъ В. И. Ребиковъ получиль приглашеніе оть Освальда въ Ріо-де Жанейро занять мѣсто профессора теоріи музыки въ консерваторіи.

— 4 октября въ Маломъ залѣ Консерваторіи начинаяются исторические сонатные вечера А. Б. Гольденвейзера и Б. О. Сиборя. Въ программу первого вечера входятъ произведения Кореля, Тартини, Генделя и Баха. Концерты эти по строго выдержанной хронологической программѣ обѣщаютъ быть очень интересными.

— Въ повѣдѣльнику, 8-го октября въ Маломъ залѣ Благородаго Собрания состоится концертъ піаністки Ирины Энери. Программа довольно большая и интересна составлена. Между прочемъ артистка исполнить небольшую вещь своего сочиненія „Moment musical“.

— 7-го октября въ Славянскомъ Базарѣ будетъ данъ концертъ исполнительницы русскихъ пѣсень и цыгавскихъ романсовъ Д. А. Королевою съ участіемъ артиста Московскай оперы Жданова и Мировой (Характерные танцы).

— Въ серединѣ октября предполагается въ Интернациональномъ театрѣ рядъ гастролей извѣстныхъ артистовъ бр. Роберта и Рафаила Адельгеймъ, подъ антре-призой В. А. Рудзевича.

— Въ театрѣ „Зон“ усиленно репетирируютъ новое обозрѣніе петербургскихъ авторовъ, „Лови моментъ“. Обозрѣватели вывели Маклакова, Челышева, М. И. Лазарева, Пуришевича, Сербю, Турцию и прочую „злободневность“.

— Театръ „Струны“ — Учительскій домъ. Въ среду 26-го сент. съ успѣхомъ прошла комедія Габріели Запольской „Мораль Пани Дульской“. Очевь мило и искренно провела свою роль г. Добровольская, на мѣстахъ были г-жа Верейская и г-жа Пожарская.

— Драма Д. С. Мережковскаго „Павелъ I“ будетъ поставлена въ Вѣвѣ весной въ сценѣ театра „Volksbühne“.

Чествованіе А. В. Неждановой.

Во вторникъ 25 сентября, во время представлений „Траяны“, чествовали А. В. Нежданову по случаю исполнившагося 10-лѣтія съ службы въ Большомъ театрѣ.

При первомъ появлѣніи артистки публика встрѣтила ее громомъ аплодисментовъ. Чествованіе состоялось послѣ 1-го акта. Вся публика встала со своихъ мѣстъ и шумно привѣтствовала любимую пѣвицу. Аплодисменты превратились въ шумную овацию, которая продолжалась нѣсколько минутъ.

Артистка, тронутая такимъ пріемомъ, расплакалась.

Во время чествованія артисткѣ было поднесено болѣе 40 подарковъ, въ томъ числѣ отъ дирекціи музыкального о-ва, отъ консерваторіи, С. Кусевицкаго, профессора Александровскаго, московскаго вародаго университета, С. И. Зимина. Отъ кружка поклонниковъ — золотой вѣнокъ, роскошный альбомъ съ вырѣзкой вида Большого театра, нѣсколько серебряныхъ сервизовъ, папка съ гравюрами, серебряныя вазы, бриллиантовая серги, и вивианъ сервизъ и много др. Было также много цвѣточныхъ подношений.

Почитатели изъ Италии прислали артисткѣ браслетъ съ бриллиантами и изумрудами, а парижане — сервизъ изъ северскаго фарфора. Вся эта масса подношений тонула среди колосальныхъ корзинъ съ цвѣтами. Ихъ также около двадцати.

Отъ труппы А. В. Нежданову привѣтствовала г-жа Гукова. Она прочитала большой адресъ, въ которомъ отмѣтила какъ качества Неждановой — артистки и пѣвицы, такъ и достоинства ея, какъ рѣдкаго товарища и человека. Трэвинскій и Грызуновъ передали ей золотую лавровую вѣтвь. Затѣмъ читались привѣтствія отъ хора и оркестра, также поднесшихъ юбилиарѣ цѣнныя подарки.

Растроганіа А. В. Нежданова, все время плакавшага, кроме „благодарю“, ничего не могла произнести.

— Много хотѣлось сказать товарищамъ, а вѣ могла, — говорила она, успокоившись.

По окончанію чествованія артисткѣ привесь поздравление директоръ Императорскихъ театровъ.

Циклъ Чайковскаго.

21 и 22 сентября состоялись послѣдніе концерты цикла Чайковскаго, устроенного С. Кусевицкимъ. Концерты эти вызвали въ обществѣ живѣйшій интересъ и пользовались хоромъ вѣнчимъ усіхъ. На нихъ достаточно полно были представлены произведения Чайковскаго симфонического характера, выборъ же сольныхъ №№ иногда отзывался слѣчностью. Въ общемъ концерты проходили вполнѣ слаженно и дружно.

Въ программу третьяго концерта вошла, во-первыхъ, третья симфонія d-dur. Не принадлежащая къ числу наиболѣе типичныхъ для Чайковскаго произведений, она все же проникнута столь свойственными ей благородно-элегическими

Дирижеръ Дрезденской королевской оперы
Эрнстъ фонъ-Шучъ.

(Къ 40-лѣтію музыкальной дѣятельности).

духомъ. Исполнена она была очень ровно, хотя съ нѣсколько ускореннымъ Scherzo, чѣмъ вообще грѣшить оркестръ подъ управлениемъ С. Кусевицкаго. Прекрасно прошла тонкая вальсообразная часть Alla tedesca и чуть-чуть грубою было сыграно заключеніе въ оригинальномъ для симфоніи темпѣ полонеза.

Исполненіе Патетической симфоніи не заставило забыть гевіальную интерпретацію ея Шинкшемъ. Величайшее произведеніе не только русской, но и всемирной симфонической литературы представало въ нѣсколько грузной обработкѣ.

Было мало сънятости между частями, было мало объединяющей мысли, объединяющаго духа. Было злоупотребленіе forte, особенно въ группѣ мѣдныхъ, такъ что иногда оркестръ казался иеравомѣрно скомплектованымъ — какъ будто мало скрипокъ. Была хороша по существу, но все же мѣшавшая стройности общаго замысла, нервность дирижера, невольно передававшагося оркестру. Общее впечатлѣніе осталось блѣднымъ и расплывчатымъ и только потрясающей финаль симфоніи говорилъ самъ за себя.

Солистомъ выступилъ А. Могилевскій со скрипичнымъ концертомъ (оп. 35), исполнивъ его очень хорошо — съ пѣвучимъ, мягкимъ тономъ, съ округлѣнѣмъ сочныхъ звукомъ, со строго выдержанными темпами.

Послѣдній концертъ состоялся изъ двухъ симфоническихъ картинъ — „Манфредъ“ и „Франческа да-Римини“, исполненныхъ болѣе чѣмъ добросовѣстно — съ увлеченіемъ, хотя вѣздѣ умѣреннымъ, съ отдѣлкой деталей, хотя не вѣздѣ щателѣй. Хорошо были исполнены эпизоды „Франческа“, а въ „Манфредѣ“ болѣе другихъ удалась третья часть — горное приволье и покой.

Варіаціи на тему „Рококо“ исполнилъ И. Коханскій — віолончелистъ съ пріятнымъ тономъ. Исполненіе было кое-гдѣ скомканымъ, не вѣздѣ доставало легкости и ажуря, особенно въ великолѣпномъ „Ланданте“.

Въ общемъ, „цикль Чайковскаго“ явился однѣмъ пѣз крупнѣйшихъ событий начавшагося музыкального сезона. С. Кусевицкій сдѣлалъ большое и нужное дѣло. Надо надѣяться, что на очереди еще нѣсколько такихъ „цикловъ“ — ибо они гораздо больше помогаютъ усвоенію музыки даваго композитора, чѣмъ единичныи исполненіи. Такими „повтореніями проіденного“ привадлежитъ громадное педагогическое значеніе.

Л. Долининъ.

Театръ Незлобина.

Театръ Незлобина сдѣлалъ ошибку, поставивъ пьесу Шницлера „Невѣдомый край“. Вслѣдствіе очень не удачнаго распределенія ролей пьеса пропала и оставила смутное впечатлѣніе. „Невѣдомый край“ пьеса глубокая, психологическая — тутъ вѣнчими пріемами вичего не подѣлаешь.

Шницлер знатокъ человѣческаго сердца — сердца современного интеллигента: умомъ онъ дерзаетъ, а сердце его слабо, мелко, жалостливо. Герой пьесы Гофрейтеръ думаетъ, что онъ выше всего, выше добродѣтели, выше смерти, но его сердце слабо; онъ не можетъ забыть самоубийства Корсакова, застрѣшившаго изъ-за любви къ его женѣ, его самолюбіе грѣшника не можетъ примириться съ добродѣтелью жены; пугаетъ его и чувство къ нему молодой дѣвушки Эрны, когда онъ видитъ, что это не мелкій флиртъ. Онъ убиваетъ мичмана, которому отдалась его жена, потому что тотъ молодъ и дерзокъ; но у него не хватаетъ силы воли сказать матери, что онъ убилъ ея сына — у него мелкая буржуазная душа, а умъ пыгливъ и силенъ. Отъ такого раздвоенія онъ страдаетъ, и отъ этого страдаетъ большинство интеллигентныхъ людей — мысль дерзаетъ, а душа боится. Такъ же и докторъ Айнеръ — онъ поэтъ, но онъ содергитъ гостинницу и принужденъ пререкаться о грязномъ бѣльѣ, онъ двадцать лѣтъ любить женщину — свою жену и двадцать лѣтъ наполняетъ свою жизнь мелкими ничтожными романами. Таковы и другіе персонажи въ пьесѣ. Одна только цѣльная, сильная фигура — Эрна: у нея все просто и ясно и ея душа гармонируетъ съ ея смѣльмъ умомъ; она любить и по первому слову идетъ за любимымъ человѣкомъ. Она безстрашно поднимается на самую высокую вершину счастья. Прекрасенъ въ пьесѣ образъ артистки — матери со своей единой любовью. Героиня пьесы Женя уже подстать своему мужу. Она такъ же славоволна, она охотно грѣшить и сейчасъ же кается; въ ней нѣтъ того самолюбованія какъ въ Гофрейтерѣ и она не оправдываетъ свои поступки красивыми словами, но за мичманомъ будутъ непремѣнно и другіе...

Пьеса написана схематично, но тѣмъ болѣе въ ней просторя для творчества актера — авторъ даль контуръ, дѣло актера положить краски.

Постановка, вѣрнѣе, обстановка пьесы очень красива, въ гармоніи съ пьесою, но въ исполненіи не было музыкальности. Всѣ играли въ разныхъ тонахъ, совсѣмъ не чувствуя другъ друга. На первомъ мѣстѣ Рудницкій. Онъ игралъ вдумчиво, мягко, только въ послѣднѣмъ актѣ онъ не отѣнилъ перехода отъ напускного нищешанства къ сознанію своей ничтожности. Но все время чувствовалось въ Гофрейтерѣ-Рудницкому смѣльство ума и слабость воли.

Аслановъ хорошо говорилъ свои монологи философа и поэта, но совсѣмъ не даль директора гостиницы. Съ женщинами обстояло дѣло слабѣе. Г-жа Жихарева совсѣмъ не дала никакого образа. Она съ растерянной улыбкой печально произносила слова. Г-жа Васильева изъ красиваго образа артистки, въ характеристицѣ которой самъ Шницлеръ подчеркиваетъ аристократичность, благородство, сдѣлала какую-то суевѣтливую даму изъ типа благотворительницъ.

Сильная, смѣлая, чистая, какъ снѣгъ вершинъ, Эрна оказалась... вульгарной дѣвицей... Эрна должна быть молода, увлекательна, въ ней должна чувствоваться радость жизни, весна... Ничего этого у исполнительницы роли не было.

Г-жа Касацкая изображавшая даму изъ вѣнскаго общества, играла въ тонахъ Таганки.

Эпизодическая роли у Шницлера написаны очень хорошо. Это все типы, но конечно не такие, какими они представлены въ лицѣ г-жи Позняковой и другихъ. Хорошо игралъ г. Леонтьевъ. Интересно будетъ посмотреть пьесу въ Маломъ театре.

В. Иль.

Турнѣ оперы М. К. Максакова по Сибири.

Ю. А. Спѣшнева.

Концертъ Мейчика и Могилевскаго.

25-го сентября состоялся первый изъ историческихъ сопутствующихъ вечеровъ М. Мейчика и А. Могилевскаго, посвященный Э. Григу. Концертъ этотъ является первымъ изъ ряда объявленныхъ, приуроченныхъ къ 5-лѣтію со дня смерти корифея скандинавской музыки, такъ чудно воплотившаго въ своихъ произведеніяхъ грустную веселость небогатыхъ мелодій Сѣвера и, вмѣстѣ со Свѣнсденомъ, давшаго начало самобытной норвежской музыкальной школѣ.

Концерты Могилевскаго и Мейчика уже въ прошломъ году завоевали прочныя симпатіи публики и, можно сказать, что симпатіи эти вполнѣ понятны.

А. Могилевскій — скрипачъ съ мягкимъ и пѣвучимъ тономъ, достигающимъ особенной прелести въ кантиленѣ.

М. Мейчикъ — вдумчивый интеллигентный піанистъ. Единственно, что можно поставить ему въ упрекъ, это — незначительную стушеванность звука, замѣчавшуюся иногда. Оба концерта вполнѣ владѣютъ необходимымъ при такихъ совѣтскихъ исполненіяхъ даромъ подчиненія своей индивидуальности духу произведеній.

Были исполнены вѣсъ три сонаты Грига (оп. 8, 13, 45). Изъ нихъ менѣе понравилась первая, оставившая впечатлѣніе нѣкоторой монотонности мелодіи и фактуры. Во 2-й g-диг'ой очень удачная 2-я часть (Allegretto tranquillo) — полная грусти, какъ бы прерываемая порывами мольбы и страданія. Въ третьей части, преимущественно технической, хотѣлось больше мягкости и изящества въ исполненіи. Отлично также была исполнена 2-я часть третьей сонаты. На конецъ, наибольшее впечатлѣніе произвела полная контрастныхъ темъ и смѣны настроеній 3-я часть третьей сонаты (allegro animato), сыгранная артистически смѣло, съ большими художественнымъ размахомъ и повторенная на bis.

В. Васинскій.

Володя Зубрицкій.

Маленький, маленький мальчикъ, съ красивыми, не по дѣтски серьезными глазами, съ шелковистыми кудрями.

Это Володя Зубрицкій, феноменъ въ области математики. Этотъ крошечный мальчикъ, которому еще нѣтъ семи лѣтъ, дѣлаетъ чудеса. Онъ ни на секунду не задумываясь отвѣчаетъ хронологію русской истории.

Отвѣчаетъ увѣренно, сознательно. Онъ перемножаетъ въ умѣ трехзначные числа, запоминаетъ сложную таблицу Даманти.

Отвѣты Володи производятъ прямо жуткое впечатлѣніе, такъ крошка и продѣлываетъ такія сложныя вещи.

Чуть не моментально отвѣчаетъ, какій день приходится въ извѣстное число извѣстного года.

Отецъ Володи, бывшій артистъ цирка — относится къ мальчику любовно и собирается отдать его въ реальное училище. Слѣдуетъ сть души, пожелать, чтобы феноменальная способности мальчика правильно развились и чтобы изъ него вышло что-нибудь крупное.

Феноменальнымъ мальчикомъ заинтересовались московскіе психиатры и д-ръ Россомімо производить изслѣдованія надъ нимъ. Цифровая память Володи признана д-ромъ совершенно выдающейся — такой памятью обладали только Даманти, и одинъ итальянскій пастухъ.

Но и передъ нами Володя имѣть преимущество уже въ своихъ лѣтахъ.

Новая пьеса.

На-дняхъ у С. В. Яблоновскаго въ кружкѣ литераторовъ и журналистовъ С. С. Юшкевичъ читалъ свою новую пьесу. Пьеса называется „Драма въ домѣ“. Она производить сильное, захватывающее впечатлѣніе своей глубиной, своимъ тонкимъ лиризмомъ. Въ шести картинахъ Юшкевичъ развертываетъ драму женщины съ опустошеннѣй душой. У геройнѣ пьесы, Елены мужъ вынужденъ изъ души религіозное чувство, и вотъ она „вышла изъ круга“. — „Мнѣ представляется“, говоритъ Елена: „что всѣ люди, взявшись за руки, опоясываютъ міръ, играя въ какую-то игру, а я вышла изъ этого круга“.

Вышедшему изъ круга человѣку нѣтъ мѣста на землѣ, и прекрасный, благоухающій садъ, садъ жизни долженъ обагриться кровью Елены.

Автору удалось необыкновенно ярко передать чувство тревоги, чувство чего-то страшнаго. Черное крыло рока виситъ надъ пьесой съ первой картины.

Въ первой картинѣ авторъ выводить счастливую семью, любовь, радость и жизнь, солнце, но зрителъ все время чувствуетъ какую-то неясную тревогу, какую-то обреченность. Въ четвертой картинѣ на сценѣ балль, танцы, показываютъ фокусы, поютъ... чувствуется вліяніе Чехова, и на этомъ фонѣ еще тревожнѣе мечется Елена и еще глубже ся страданье.

Пьеса ставить большие вопросы, вызывает много разговоров.

На всѣхъ присутствующихъ при чтеніи пьесы Юшкевича произвѣла глубокое впечатлѣніе.

Послѣ „Драмы въ домѣ“ Юшкевичъ прочиталъ очень смѣшной водевильъ, „Первый день творенія“. Это очень смѣшная жанровая картинка изъ еврейской жизни.

Леонидъ Андреевъ закончилъ новую пьесу „Нетлѣнное“. Пьеса изъ современной жизни и въ реальныхъ тонахъ. Такъ какъ постановка „Екатерины Ивановны“, какъ выяснилось состоится въ московскомъ Художественномъ театрѣ не раньше ноября или декабря с. г., то „Нетлѣнное“ появится на сценѣ въ Петербургѣ и Москвѣ еще до постановки раньше написанной пьесы — „Екатерины Ивановны“.

Петербургскіе этюды.

Скромно, но сердечно почтилъ память В. Ф. Комиссаржевской студенческій комитетъ, возложивъ въ день се имѣнія вѣнокъ изъ бѣлыхъ цветовъ на дорогую могилу. Почитателей ея таланта собралось, правда, немногіо, но зато чувства ихъ были горячи и искренни...

Малый театръ поставилъ комедію Ленокса „Золотая свобода“, года четыре тому назадъ шедшую въ Москвѣ. Г-жа Музиль-Бородина очень мило сыграла Сусанну. Безъ шаржа, свободно и просто вела артистка роль. Жаль, что Музиль рѣдко появляется теперь на сценѣ Малаго театра. Отъ ея игръ вѣтъ свѣжестью таланта. Интересно очертилъ мужа г. Шмитгофъ, доказавъ лишній разъ, что онъ полезный комедійный актеръ. Недуренъ г. Боронихинъ (Гарри). Интересна г-жа Миропольская (Изабелла). Типична г-жа Свободина-Барышева (Шарлотта) и забавенъ мѣстами г. Тарскій. Постановка Арбатова — не внесла ничего нового. Открылся сезонъ „Кривого зеркала“ и сразу же, нацупавъ слабыя мѣста въ юбилийныхъ торжествахъ „Бородинскихъ дней“, показалъ смѣшныя стороны тамъ, гдѣ витали высокія чувства. Лучшими въ „Наполеоновской“ программѣ явились: интересная реставрація постановки пьесы Дезоже „Семья Московитовъ“, и оригинально задуманная, полная колыхъ намековъ „историческая“ картина — жизнеописаніе Наполеона, „Бонапартъ“, забавно пародирующая безграмотность „драмо-кронетей“ и невѣжество „ахтеровъ“. Не оправдала надеждъ шутка П. Потемкина „Современники“, въ которой столѣтніе старики несутъ галимиту про 1812 годъ.

Первая „премьера“ Троицкаго театра Миниатюръ собрала почти полный театръ публики. Мило поставлена опера-буффа М. Долинова „Бригадирша“. Понравился „Болтунъ“ О. Дымова. Нѣть гармоніи въ постановкѣ миниатюры „Святство“ (муз. М. Рѣбкунова), написанной на слова А. Толстого. Неудачна постановка отрывка пьесы Бара „Наполеонъ Бонапартъ-генералъ“.

Началъ сезонъ „Литейный театръ“ съ легкимъ запозданіемъ. Въ репертуарѣ много литературныхъ вещицъ. Цѣль новой дирекціи: не выходя изъ рамокъ художественности, отвѣтить задачамъ и требованіямъ чистаго искусства. Въ первую „премьера“ шла милая, веселая пьеска Арк. Аверченко „Новогодняя Пасха“, прекрасно исполненная г-жою Темировой и гг. Гаринимъ и Бронскимъ. Большой успѣхъ имѣлъ инсценированный разсказъ Тэффи — „Выслушился“. Г-жа Мосолова выступила въ вызвавшей много смѣха пьесѣ „Устрицы“.

О премьераѣ Русск. драмат. театра А. Рейнеке „Бѣгство Габріэля Шиллинга“ — въ слѣд. письмѣ.

Вас. Базилевский.

За рубежомъ.

— Намъ пишутъ изъ Милана: оперный сезонъ, открывавшійся 26 окт., обѣщаетъ быть очень интереснымъ. Въ „La Scala“ между прочимъ пойдетъ „Фаустъ“ съ музыкой Шумана: этотъ спектакль ждуть, какъ музыкальное событие. Сезонъ откроется мало идущей оперой Верди „Донъ Карлосъ“. Затѣмъ будетъ поставлена новинка для Милана: „Габанера“ опера Лашеруза, „Огни Ивановой ночи“, извѣстнаго Рихарда Штрауса, „Любопытная“ Вольфъ-Феррара и „Дочь Дальнаго Запада“. Пуччини, продолжающая свое триумфальное шествіе по Италии. Партию Мининъ, этой полудикой, но трогательно-очаровательной дѣвушкѣ исполнитъ знаменитая Поли Рандаго, а Рамереза — соперникъ Карузо, Мартинелли.

— Открытие обновленнаго Дрезденскаго Опернаго театра совпало съ необыкновенно торжественнымъ празднованіемъ сорокалѣтнаго юбилея служенія въ немъ извѣстнаго и въ Россіи капельмейстера Эрнста фонъ-Шуха. Грандиозное празднованіе состояло изъ трехъ большихъ отдѣленій, разбітыхъ на два вечера и одно утро.

Екатеринодаръ.—Оперетта.

Тамара Грузинская.

Въ субботу 21 сентября и. ст. состоялся въ оперномъ театрѣ большой концертъ съ участіемъ оркестра, лучшихъ собственныхъ вокальныхъ силъ и специально прибывшихъ на торжество: д'Альберта, Кубелика и Рихарда Штрауса, управлявшаго оркестровымъ аккомпанементомъ къ своимъ романсамъ. На слѣдующій день, въ 12 часовъ утра, весь театръ былъ переполненъ нарядной публикой, собравшейся по приглашенію дирекціи на торжественный актъ. Здѣсь юбиляра привѣтствовали дирекція, государственный и городскія учрежденія, артисты, оркестръ, хоръ, балетъ и много мѣстныхъ и изъгородніхъ обществъ. Всякое привѣтствие сопровождалось преподношеніемъ громаднаго вѣнка или дорогого подарка. Не оставили его своимъ вниманіемъ и такія лица, какъ престарѣлый императоръ Францъ-Іосифъ, приславшій юбиляру свой портретъ съ надписью и въ художественной золотой рамѣ, и король саксонскій, пожаловавшій Шуху высшій орденъ. Вечеромъ состоялось представление „Нюренбергскихъ пѣвцовъ“, подъ управлѣніемъ Шуха и при участіи лучшихъ мѣстныхъ силъ. Послѣдніе аккорды оперы въ честь мастеровъ искусства были обращены на дирижирующаго Шуха, при чѣмъ вся публика поднялась со своихъ мѣстъ и стала аплодировать.

Заслуги Шуха, особенно для Дрездена, дѣйствительно громадны. Какъ дирижеръ оперный и симфонический, Шухъ занимаетъ одинаково высокое положеніе, а какъ первый онъ даже не богатъ соперниками. При своемъ тонкомъ и благородномъ музыкальномъ вкусѣ, при своемъ выдающемся дирижерскомъ искусствѣ, Шухъ обладаетъ такой чарующей силой воодушевлять оркестръ и пѣвцовъ, что прослушать подъ его управлѣніемъ оперу, громадное наслажденіе. Какойто особенно волнующій токъ проходитъ по публикѣ, когда она замѣчаетъ передъ началомъ оперы, что къ дирижерскому пульту пробирается Шухъ.

Пробижіальная хроника.

Факты и вѣсти.

Александрия, Херсонской губ. Зимній сезонъ. Открытие 26 сентября, женскій сост. (по алфавиту): Антоновичъ, Баянова, Гречанинова, Горская, Долгова, Райсова, Степанова, Свѣтланова, Шорина. Мужскій сост.: Бабинскій, Верещагинъ, Веселовъ, (арт. Спб. Старинн. театра) Днѣпровъ (Луккій), Доленко, Волгинъ, Карскій, Мурскій, Московскій, Радугинъ, Фастовскій, Юрьевъ, Ярославцевъ. Режиссеры:—Московскій, Верещагинъ. Помощн. режис.—Радугинъ. Декораторъ-художникъ—Ивановскій. Суфлеръ—Доленко. Костюмеръ—Покрасенко.

Намъ телеграфируютъ изъ Астрахани: 18 спектаклей Товарищества Аміраго дали 16200. Гастроли Валентины Понтиковской прошли съ аншлагами. Успѣхъ труппы и га-

стролерши большой, вполне заслуженный. Состоялись еще четыре гастроли Понтковской.

Барнаул, Томской губ. Зимний сезон 1912—13 г. Народный Дом и Общественное Собрание. Драматическая труппа. Антреприза Александра Георгиевича Юмашева. В состав вшли следующие лица: женский персональ: О. А. Трефилова, А. Р. Симонова, Е. И. Перовская, М. В. Кручинина, М. Е. Ивельин, М. К. Грузинская, А. Л. Сверская, С. К. фон-Шольц, З. Н. Полянская. Мужской персональ: В. А. Сергеев, Н. Н. Самарин, М. В. Волин, Н. В. Картанов, С. К. фон-Шольц, А. Б. Тургенев, В. М. Южный, С. Л. Титов, Г. Е. Мирский, Л. В. Кононников, (суплер), И. С. Рудольский (помощн. режисс.), Ф. П. Жемчужников (художник-декорат.). Дирекция А. Г. Юмашева.

Кiev. Истек срок по подаче заявлений от лиц, желающих взять в аренду кievский театр на предстоящее четырехлетие. Заявление подал только бывший антрепренер городск. театра М. М. Бородай, но без всякого залога.

Наичевань. Состав труппы товарищества под управлением М. К. Драгоша и Я. А. Войтовского.

Г-жи Ф. К. Вышинецкая, Т. Е. Галицкая, А. А. Гнедич, М. П. Зайцева, С. А. Калмыкова, И. О. Минина, Ф. И. Ренарь, А. Г. Руткевич, Л. И. Соколова, О. А. Смирнова, М. А. Шарпавтс, С. И. Эстерейх, гг. И. М. Добрынина, М. К. Драгош, В. В. Ильинская, В. А. Кавсадзе, В. И. Кондратьев, И. И. Корнеев, К. И. Кузьмин, М. И. Минин, М. А. Полятичев, Н. М. Плинер, И. И. Рафальский, В. И. Талько, Капельмейсторы Д. А. Ступин и В. А. Апрельский. Балет под управлением прима-балерины О. И. Смирновой. Открытие опереточных спектаклей в воскресенье, 30 сентября.

Оренбург. Народный дом в Оренбург. Драма. Состав труппы: М. К. Палль — геройня, З. И. Белохвост — ingenieur dramatique et comique, Л. П. Боброва — grand dame, М. И. Волкова — комич. старуха, Т. М. Осокина — 2-я ingenieur, Н. В. Яковлева — вторая роль, А. Н. Посадов — любовница-герой, А. И. Комаровский — певческий, простак, А. П. Волков — второй любовник, В. А. Годунов — герой-резонер, Е. П. Гурьев — комич., характерная роль, И. А. Платонов — 2-й резонер, Д. В. Кожин — 2-я роли. Ответственный режиссер — М. К. Палль, помощн. режисс. Д. И. Кожин, суплер — И. И. Волжский.

Одесса. В. Рышков, в виду просьбы Д. И. Басманова, изъявил согласие на постановку в Одессе его новой пьесы „Змейка“, первоначально намеченной для постановки исключительно в поездке артистов Императорских театров.

Изъ Ибсеновских пьес г. Басманов первой ставить „Доктора Штокмана“ съ г. Бороздиным в заглавной роли.

Г. Багровым приглашены в одесский городской театр, служивший в прошлом году в Киеве теноръ г. Долининъ.

22-го сентября в Омск прошел концерт М. А. Карицкой при полном сборе, съ большим успѣхом у публики.

Ростовъ на Дону. „Песни сыпучие“ (изъ жизни интантовъ) С. Гарина прошли 21 сентября, несмотря на бенефисные цѣны, при полномъ сборѣ. Въ 1-мъ актѣ рядъ номеровъ исполнилъ приглашенный хоръ Фессенко.

Намъ телеграфируютъ изъ Саратова: Художественной оперой Южна за 7 спектаклей взято десять тысяч.

Изъ Симбирска намъ телеграфируютъ: антреприза Данилова сезон открыла 21-го сентября „Джентльменомъ“. Сборъ съ ашлагомъ. Художественный успѣхъ большой.

Симферополь. Приводимъ состав труппы С. В. Писарева, сформированной для Дворянского театра. Е. В. Карпова — геройня, Е. М. Чарова — ing. dram., Н. А. Корнева — пожилая геройня и grand. dam., З. С. Горбачевская — ingen. et coquett., С. А. Стрѣльникова — лирическ., Л. Д. Неметти — драмат. и комич. старуха, В. Н. Грибау — Пономарева — комич. старуха, М. И. Дарвинг — 2-я ingen., Е. Б. Мирская — ingen. комич., О. М. Вронская — характ. роли, Стасевичъ, С. А. Дагестанова, Р. Н. Домина, И. Б. Кожевская.

А. М. Кречетовъ — герой любовн., С. В. Писаревъ — любовникъ, Н. Н. Пономаревъ — резонеръ, В. С. Шалковский — комич., М. К. Растрогуевъ — новобрачникъ, М. Н. Каплинский — комич. и характ. роли, В. Х. Владимировъ — 2-й резонеръ, С. А. Буховский — простакъ, М. О. Людмиловъ — 2-я любовн., Д. И. Вельский — характ. роли, А. Н. Мелешевъ — 2-й простакъ, М. Л. Абловъ, М. М. Волковъ, Д. Л. Морской, С. В. Ярославцевъ — 2-я роли.

Главн. режисс. — П. Д. Девени, очередные режисс. — Кречетовъ и Пономаревъ. Помощн. режисс. — Козловский и Морской. Декораторъ В. Е. Володеманъ.

Ярославль. Волковский театръ. 21-го сентября, раскрыть свои двери Волковский театръ. Открытие сезона довольно удачное съ немножкомъ Сумбатовскимъ „Джентльменомъ“. Театръ, конечно, былъ полонъ и спектакль про-

шелъ въ вѣнчаниемъ успѣхомъ. Отъ художественной его оценки пока воздержимся.

Спектакли пойдутъ ежедневно. Репертуаръ ближайшихъ дней: „Киевъ товаръ“ — Острожского, „Киевъ“ — Дюма, „Новая жизнь“ — Потапенко. Дирекция Караджи-Горцова.

Ялта. Петербургская оперетта въ Ялте дѣлаетъ сборы свыше 650 р. на кругъ. Сборы доселе ни одно предприятие, остающееся здѣсь столько времени, не дѣлало. Бенефисъ г-жи Потопчиной по „Шалинскимъ“ цѣнамъ, ложа 50 р. и кресло 8 р., даль вчера сбору около 2000 р. (театръ еле вмѣшаетъ 500 чел.). Были даже устроены 2 ложи на сценѣ. Шла Лео Фаля „Сирена“ съ г-жей Потопчиной въ роли Лолотты Бонаура.

Имѣютъ успѣхъ въ труппѣ еще г-жа Алези-Вольская и гг. Августовъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ и др. Послѣдний особенно нравится исполнениемъ пѣсень подъ собственный аккомпанементъ. Послѣ Ялты Т-во дастъ 5 спектаклей въ Севастополь, а затѣмъ на 10 спектаклей снять въ Симферополь театръ Дворянского Собрания. Въ Ялту прѣѣхалъ петербургский антрепренер Новиковъ и здѣсь усиленно говорятъ о вступлении послѣдняго въ компанию съ г. Евгениевымъ. Поговариваютъ объ организации совмѣстно ими нового крупного опереточного предприятия въ Одессѣ и Петербургѣ.

Царицынъ и. В. Зима 1912—13 г. Антреприза А. И. Погилевичъ. Составъ труппы: г-жи Свѣтланова, Юрьева, Нурдина, Виноградская, Гльбова, Нолина, Марусина, Осипова, Востокова. Гг. Левандовский, Сычевъ, Арьевинъ, Борисовъ, Полетовъ, Никольский, Адовъ, Нурдинъ, Погилевичъ, Осиповъ. Главный режиссеръ — Погилевичъ. Помощникъ — Нурдинъ, декораторъ — Осиповъ. Начало сезона 27 окт.

Намъ телеграфируютъ изъ Читы: 11-го сентября Читинскій Окружной судъ, по иску Марии Веберъ къ Долину о расторжении арендного договора на зимний театръ, опредѣлилъ въ иску Марии Веберъ отказать, взыскать съ нея 673 рубля издержекъ. Согласно резолюціи Читинского Окружного суда редакція телеграммы правильна. Нотаріусъ Соболевъ.

Письмо изъ Киева.

Сезонъ въ театрѣ „Соловцовъ“ начался столь печально, что о немъ тяжело было писать. Но, наконецъ, выдался одинъ интересный спектакль („Донъ-Жуанъ“), послѣ которого стало ясно, что въ этомъ театрѣ, такомъ дорогомъ по воспоминаниямъ, не все еще сгнило.

„Донъ-Жуанъ“ въ постановкѣ Н. М. Радина явился концѣ извѣстной постановки на Александрийской сценѣ. Я не видѣлъ тамъ „Донъ-Жуана“ и потому не могу судить о томъ, насколько удачно г. Радинъ подражалъ хорошому образцу. Но во всякомъ случаѣ Н. М. Радинъ заслуживаетъ большой благодарности за интересный и занимательный спектакль, въ которомъ ему удалось блеснуть и артистическими и режиссерскими талантами.

У г. Радина — таково уже свойство его прекрасного таланта — все окрашивается въ какой-то скептицизмъ и именно та окраска была удачно примѣнена къ мольеровскому „Донъ-Жуану“, исполненному г. Радина съ большой вѣнчайшей красотой и внутренней убѣдительностью. Хорошимъ Станиславелемъ оказался г. Смирновъ. Была нѣсколько излишня буффонада, къ которой г. Смирновъ вообще склоненъ, но въ Станиславелѣ это не раздражало. Стильные и интересные фигуры создали г-жи Жибрльсъ (Эльвира), Лисенко (Шарлотта) и г. Дагмаровъ-Жуковъ (Пьеро).

„Донъ-Жуанъ“ предшествовалъ рядъ печальныхъ представлений. Сезонъ открылъ честь-честью: — „Столпами общества“, на слѣдующий день сбылись на „Послѣднюю волю“, а затѣмъ черезъ Кистмекера докатились и до пьесы Роде „Два Графа“, въ которой съ исключительной наглостью пакостно изображена домашняя жизнь Льва Толстого. Честь постановки этой пьесы принадлежитъ нашему новому режиссеру Н. Д. Красову. Его стремление окончательно опошлилъ соловцовскую сцену неувѣнчалось успѣхомъ: благодаря единодушному протесту мѣстной прессы „Два Графа“ были сняты съ репертуара послѣ первого представления. Помимо такого пренебреженія къ памяти Толстого г. Красовъ еще ничемъ себя не проявилъ.

Труппа театра „Соловцовъ“ (дир. М. Ф. Багрова) состоитъ изъ преимущественно изъ артистовъ прошлыхъ сезоновъ: г-жи Звѣрева, Токарева, Жибрльсъ, Лисенко, Лаврова, Кузнецова; гг. Недѣлинъ, Радинъ, Смирновъ, Болховской, Слонинъ, Петровъ, Коноваловъ, Троицкий и др. Снова вернулись въ Киевъ г-жа Колленъ и гг. Кузнецова, Дагмаровъ-Жуковъ и Степановъ.

Г-жа Колленъ промелькнула на открытии въ неблагодарной роли Лоты и съ тѣхъ поръ ничего не играетъ. Г. Дагмаровъ-Жуковъ играетъ тоже очень мало. Г. Степановъ успѣлъ подтвердить, что онъ попрежнему актеръ весьма скучный и однообразный. А г. Кузнецова показалъ свой талантъ во

Екатеринославъ. Театръ Научнаго О-ва.
Дирекція Войничъ-Сяноженцкой.

Д. В. Діаніна.

А. Н. Сотниковъ.

Е. Г. Ляховская.

всемъ его удивительномъ разнообразіи въ рядѣ эпизодическихъ ролей. Но большая роль Калугина („Псиша“), въ особенности послѣ создания этой роли Е. Ф. Павленковымъ, была исполнена г. Кузнецовымъ ниже тѣхъ требованій, какія можно къ нему предъявлять.

Новыми для Киева являются г-жи Кременецкая и Калантарь и гг. Абловъ и Генисъ. Г-жу Кременецкую я смотрѣлъ въ „Послѣдней волѣ“ и „Плодахъ просвѣщенія“ и долженъ сказать, что болѣе бездарной и захудалой провиціальной актрисы не приходилось видѣть ни на одной изъ киевскихъ сценъ. Г-жа Калантарь—актриса очень молодая и мало опытная и выпустить ее для дебюта въ „Безприданницѣ“ нельзя было. Г. Абловъ—и режиссеръ и актеръ. Пьесы онъ обставляя по „старинѣ“, безъ вычуръ и затѣй. Играль пока немнога и опредѣленного впечатлѣнія не оставилъ. Въ лицѣ г. Гениса—театръ пріобрѣлъ способнаго и разнообразнаго артиста.

Въ соотвѣтствіи съ печальнымъ положеніемъ дѣлъ на сценѣ—были вначалѣ печальны и сборы. Но теперь послѣ „Донъ-Жуана“ слѣдуетъ ожидать повышенія интереса къ театру.

Очень печальны сборы и во второмъ драматическомъ театрѣ А. Н. Кручинина. Но объ этомъ театрѣ и оперѣ (дирекція М. Ф. Багрова)—въ слѣдующемъ письмѣ.

М. М—дъ.

Баку. 29 сентября начинаются спектакли сезона драмы А. Ф. Полонского въ театрѣ Тагіева. Составъ труппы: Г-жи Андреева, Бѣлозерская, Грановская, Двораковская, Загурская, Истомина, Комкова, Кварталова, Милич, Нѣжина, Райская-Доре, Романович, Суворина, Тушмалова, Трубецкая, Татаринова, Шевченко-Красногорская. Мужской персональ: Аркадьевъ, Глубоковскій, Дубенскій, Горскій, Демуръ, Девятовъ, Ивановскій, Красновскій, Калюжный, Истоминъ, Мартыновъ, Невязевъ, Рошинъ, Романовичъ, Соснинъ, Успенскій, Шатовъ. Главный режиссеръ Г. Ф. Демуръ. Съ прѣѣздомъ послѣднаго будетъ выработанъ ближайшій репертуаръ. Происходитъ подготовка къ репетиціямъ. Возможно приглашеніе Анитовой на отдѣльныя гастроли.

Въ большомъ оперномъ театрѣ бр. Майловыхъ, въ послѣдніхъ числахъ сентября начинаются спектакли опереточной труппы Лохвицкаго въ составѣ Тамары-Грузинской, Аркадьевой, Зелинскаго, Далматова, Градова и другихъ. Труппа теперь доигрываетъ стѣльшимъ успѣхомъ (950 р. на кругъ) въ Екатеринодарѣ и на-дняхъ ожидается въ Баку.

Съ 20 сентября открывается сезонъ армянскай драмы подъ управлениемъ г-жи Сирануйшъ. Составъ: Г-жи Сирануйшъ, Адамянъ, Араксъ, Азинъ, Апантъ. Гг. Зарифянъ, Аветянъ, Палатянъ, Макудлянъ, Шахатунъ, Алихаянъ и др. Спектакли труппа будетъ ставить два раза въ недѣлю въ театрѣ бр. Майловыхъ и въ циркѣ Никитиныхъ. Въ репертуарѣ труппы входятъ между прочимъ пьесы: „Мадамъ Санть-Женъ“, „У жизни въ лапахъ“, „Сафо“ Гордина, „Гамлетъ“, „Измѣна“ Сумбатова и др.

Малороссы открыли у настъ сезонъ въ циркѣ Никитиныхъ 15-го сентября пьесой „Юрко Довбышъ“, „Жагой“ и „Запорожцемъ за Дунаемъ“ при переполненныхъ сборахъ. Въ труппѣ, подъ управлениемъ Сабинина, насчитывается свыше 60 человѣкъ. Недурень хоръ. Есть свѣжіе, молодые голоса. Есть хороши танцовы, что для „завоеванной“ публики Никитинскаго театра имѣть немаловажное значеніе.

Въ общемъ сезонъ, въ которомъ будуть одновременно

функционировать три драматическихъ театра (Полонскій, малороссы и армянская драма), оперетка и опера (Южина) обѣщаютъ быть довольно разнообразными.

Я. И. Камскій.

Гатчина. Зимній сезонъ въ Гатчинскомъ Общественномъ Собраниі еще не налаженъ. Претендентами на антрепризу театра являлись гг. Лерскій, Лукашевичъ и Мирвольскій, но Совѣтъ Старшинъ Собрания предложія отклонилъ, рѣшивъ сдѣлать опытъ самостоятельной постановки спектаклей. Предположено, не составляя постоянной труппы, приглашать артистовъ петербургскихъ театровъ, на разовыхъ. Кромѣ драматическихъ спектаклей намѣчены четыре оперы, двѣ оперетки и балетъ. Насколько удачно это новшество въ театральной жизни Гатчины—покажетъ недалекое будущее. Въ началѣ сентября состоялся случайный любительскій „вечеръ миниатюръ“, съ весьма посредственнымъ художественнымъ и материальнымъ успѣхомъ. Непрерывно работаютъ два кинематеатра „Парижъ“ и „Модернъ“, при битковыхъ сборахъ. Знаменіе времени!

Н. Н. Карповъ.

Керчь. На Приморскомъ бульварѣ состоялся послѣдній симфонический концертъ оркестра М. Г. Плаксина, чѣмъ и закончился сезонъ. Законченъ онъ съ дефицитомъ, не только для города, но и для Плаксина, такъ какъ городская управа наложила на послѣднаго нѣсколько штрафовъ за несвоевременное сформирование оркестра, который, кстати сказать, совершенно не пользовался симпатіей публики и только однажды, когда оркестромъ управлялъ, диригируя въ нынѣшнімъ лѣтѣ въ Москвѣ, Б. М. Соколовскій-Чигиринскій,—только тогда публика устроила шумную овацию г. Соколовскому, и неизнаваемому въ тотъ вѣчеръ оркестру.

Анонсировавшійся вечеръ сонатной музыки, при участіи Б. М. Соколовскаго-Чигиринскаго (рояль) и М. Г. Плаксина (скрипка)—не состоялся за отсутствіемъ сбора. По той же причинѣ не состоялся концертъ тенора Л. Фотіу.

Заканчиваются лѣтнія гастроли забѣжихъ „знаменитостей“. Съ посредственнымъ успѣхомъ прошелъ концертъ Н. Г. Сѣверскаго, и великолѣпный сборъ сорвалась любимица керчанъ М. А. Каринская. 26 сентября, труппою А. М. Сармина-Волжскаго открывается зимній сезонъ.

Владимѣръ Неллинъ.

Минскъ. По старой традиціи, считающейся чуть ли не общепринятой на большинствѣ провинціальныхъ сценъ, открылся и у насъ сезонъ въ Городскомъ театрѣ Сумбатовъмъ.

Для открытия шла пьеса „Джентльменъ“.

Въ спектакль заняты наиболѣе видныя силы вновь прибывшей драматической труппы антрепризы Я. А. Славскаго,—первый спектакль далъ, такимъ образомъ, возможность установить извѣстное отношеніе къ труппѣ.

Судя по всему, подготовительная работа въ труппѣ шла все время серьезная и энергичная.

Новый антрепренеръ Я. А. Славскій, извѣстный Минску, какъ талантливый режиссеръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ рядъ не разстававшійся съ минской сценой, приступаетъ къ дѣлу вообще съ широкими и благими намѣреніями.

Скажемъ искренно: „въ добрый часъ!“

М. Королицкій.

Пятигорскъ. Предъ своимъ отѣздомъ за границу бывшій директоръ Консерваторіи извѣстный В. И. Сафоновъ поѣхалъ Пятигорскъ.

Между прочимъ В. И. подѣлился свѣдѣніями и о своихъ зимніхъ работахъ.

В. И. выступает въ качествѣ дирижера въ Копенгагенѣ, С.-Петербургѣ, Гельсингфорсѣ, Киевѣ.

Послѣ этого слѣдуютъ Бетховенскіе сонатные вечера въ Одессѣ.

Затѣмъ В. И. выступает въ качествѣ дирижера въ Лондонѣ, Ливерпульѣ, Бирмингемѣ, Копенгагенѣ, Христіаніи и заканчивается сезонъ въ С.-Петербургѣ.

Весною будетъ въ Италии, а въ юлѣ мѣсяцѣ пріѣдетъ опять въ Кисловодскъ.

С. Н. Берсеневъ.

Уфа. 11-го сентября закончился у насъ лѣтній сезонъ. Насколько первая его половина была удачной, настолько оказалась неудачной—вторая. Г-нъ Струйскій со своей ла-
тической труппой за $2\frac{1}{2}$ мѣсяца сдѣлалъ 27,486 р. 94 к.
валового сбора—приблизительно по 325 руб. на кругъ.

Репертуаръ былъ очень разнообразный. Изъ новыхъ для Уфы пьесы были поставлены: „Панна Малишевская“ (211 р. 52 к.), „Мѣстный божокъ“ (513 р. 64 к.), „Дитя любви“ (407 р. 60 к.), „Боевые товарищи“ (584 р.), „Псиша“ за 5 разъ дала 1622 р. 56 к., „Живой трупъ“ также прошелъ 5 разъ и дала 1890 р., „За океаномъ“ прошелъ 6 разъ и дала 2210 р., дѣлѣе прошли: „Старческая любовь“ 2 раза 953 р.), „Обрывъ“ 2 раза (550 р.), „Сиротка Хася“ 2 раза (746 р.), „Золотая кѣтка“ (567 р. 64 к.) и друг. Г. Струй-
скимъ взято чистой прибыли около 7,500 руб. Въ труппѣ успѣхомъ пользовались г-жн Максимова—даровитая артистка, у которой каждая роль отдѣлана до мельчайшихъ подроб-
ностей, г-жа Моравская—прекрасная артистка на роли гран-
де соquette и пожилыхъ героинь, комическая старуха г-жа Гіорская, Валентина, Дунаева, г-да Берже, Смурскій, Черновъ-
Ленковскій, Руничъ, Моревъ, Шагановъ и режиссеръ г-нъ Ненѣдомовъ. Спектакли обставлялись очень тщательно и главное внимание было обращено на общий ансамбль.

Драматическую труппу смѣнила опереточная труппа Коганова. Уже съ первого спектакля стало очевидно, что труппа эта долго у насъ не продержится. Отсутствіе въ труппѣ каскадной артистки и хорошей лирико-каскадной (занимавшая это амплуа г-жа Воронцовичъ успѣхомъ не пользовалась) пріличного оркестра и хора, небрежная постановка пьесы сдѣлали то, что скоры съ каждымъ днемъ стали идти и, просуществовавъ 2 недѣли, за которыхъ сдѣлано 3100 руб., труппа прекратила спектакли. Съ 12 августа антrepриза прешла къ г-ну Струйскому, который пригласилъ г-жу Туманову и Веретенникову, нѣсколько улучшилъ хоръ и оркестръ—довѣль сезонъ до конца, уплативши всѣмъ артистамъ полностью. За 27 спектаклей сдѣлано 930 рублей. Струйскій на опереточной антrepризѣ понесъ незначительный убытокъ.

20-го Сентября начинаются у насъ спектакли оперной труппы Максакова, остановившейся въ Уфѣ по дорогѣ въ Сибирь, на 7 спектаклей. Объявлены оперы: „Мазепа“, „Пиковая дама“, „Таисъ“, „Садко“, „Паяцы“, „Лакмѣ“, „Демонъ“, „Тоска“ и два утренника „Жизнь за Царя“ и „Евгений Онѣ-
гинъ“. Труппа будетъ играть въ залѣ Паршина.

Мироновъ.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУАРЪ

ТЕАТРА КОРША:

Сентябрь, воскр., 30-го утр.—„Маскарадъ“, др. въ 4-хъ д. и 10-ти к. М. Ю. Лермонтова. Вечеромъ: „За океаномъ“, въ 4-хъ д. Якова Гордина. Пон., 1-го октября, утр.—„Доходное мѣсто“, ком. въ 5-ти д. А. Н. Островскаго. Вечеромъ: „Подростокъ“, (La Gamine) ком. въ 4-хъ д. Втор., 2-го—„Песни сыпучіе“, въ 4-хъ д. С. Гарина. Сред., 3-го—5-й общедост. вечерн. спектр.: „Дни нашей жизни“, въ 4-хъ д. Л. Линдреева. Четв., 4-го—„Подростокъ“, (La Gamine). Пятн., 5-го—„Въ годь славы“. Вечеромъ: „Песни сыпучіе“. Субб., 6-го—„Подростокъ“, (La Gamine).

ЦИРКЪ НИКИТИНЪХъ.

Собств. гранд. зданіе. Садовая-Тріумф.
Тверская. Тел. 277-72.
Ежедневно гранд. прогр. Гастр. здам.
арт. 9 Алисонъ 9 (шарійск. игры). Гастроль Феном. XX въка 7-лѣт. Володи Зубрицкаго. Уч.: львы, тигры, бѣлые медведи, доги, 12 араб. изъ Марокко и всѣ выдающ. артисты. Нач. въ 8 ч. в. Подробности въ програм. Въ воскресенье 30 сес. и понедѣл. 1 октября имѣютъ быть дѣнныя представлениія въ 2 часа дня, интересная прогр., участв. дрессир. животныхъ и 12 арабовъ.

ПРИЗНАННОЕ НАИЛУЧШИМЪ ■ ШАМПАНСКОЕ ■ ПРЕДПОЧИТАЕМОЕ ЗНАТОКАМИ

И	сладковатое: „ИРРУА— КАПРИЗЪ“ (сладков.)	Р	среднѣй сладости: „ИРРУА— ГРАНЪ-ГАЛА“ (полусухов.)	Р	мало сладкое: „ИРРУА— АМЕРИКЕНЪ“ (сухое)	У	безъ сладости: „ИРРУА— БРЮТЬ 1900 г.“ (очень сухое)	А
---	---	---	---	---	---	---	--	---

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

ПІАНИНО-АППАРАТЪ.

Ідеальная передача электричествомъ или ножными педалями игры знаменитыхъ піанистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментально превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное піанино.

Демонстрируется въ магазинѣ „Лівто-Музыка“, А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМЪНЪ.

Подробное описание и прейс-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы, Піанолы, Виртуоза, Автопіано.

АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА.

КЛАССЫ ПЛАСТИКИ.

В. Л. ВЕНДЕРОВИЧЪ.

Гимнастика по системѣ Дельсарта, групповые и сольные танцы, пластическая пантомима.

Адресъ: Арбатъ, Бол. Власьевскій, д. 14, кв. 12. тел. 272-40.

А. И. СОБЪЩАНСКАЯ, бывш. арт. Импер. театр.

возобновила занятия совершенствованія искусства балетныхъ классическихъ танцевъ. Тел. 26-21.

Т-во „ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА“

подъ управліемъ Б. Евельнова и главнымъ режиссеромъ К. Грекова, при участіи извѣстной артистки Е. В. ПОТОПЧИНОЙ.

Въ составъ ансамбля вошли: г-жі Алези-Вольская, Арнольди, Любова, Щетинина, Александрова, Балкашина, Найденова, и др. и гг. Августовъ, Грековъ, Фокинъ, Сабининъ, Любовь Азровъ, Пискаревъ, Елисаветскій, Соболевъ и др. Гл. дирижеръ—Г. И. Зельцеръ. Дирижеръ—А. Н. Холоденко. Режиссеръ—Г. В. Пиневскій. Костюмы С. Н. Новинова. Парики Г. Александрова. Собственная бутафорія, ренвизіть и пр.

Начало сезона 2-го августа: Одесса, Екатеринославъ, Ялта, Севастополь, Симферополь, Евпаторія, Килиевъ, Полтава, Ростовъ. Съ Рождества—С-Пб. театръ „Пассажъ“. Ялто—Киевъ, новый лѣтній городской театръ „Шато“.

„НОВЫЯ ПЬЕСЫ“.

Я. ГОРДИНЪ „Няня“ или „Роки почтосодержательница“, драма въ 4 д. Участ. 5 м., 3 ж.—40 к. „Сумасбродъ“ въ 4 д. Уч. 5 м., 5 ж.—40 к. „Еврейская Софі“ драма въ 4 д. Участ. 6 м., 6 ж.—40 к. „Еврейский лиръ“ или „Дѣти Давида“, драма въ 4 д. Участ. 6 м., 4 ж.—40 к. Д. ПИНСКІЙ „Яшина Кузнецъ“, комедія въ 4 д. Участ. 4 м., 4 ж.—40 к. „Двойники“ или „Кунелемели“, бытова комедія—40 к. „Крахъ чайного дома“ и еще 2 водевія—„Чуть не разводъ“ и „Новый слуга“—20 к. Я. ГОРДИНА „Элиша Бенъ Абу“ или „Ахеръ“, истор. драма въ 4 д.—40 к. „Живая сила“, драма въ 4 д.—10 к. Сборникъ фарс. и водев.—1 р. Складъ изданія кважій магазинъ „ОДЕССКІХЪ НОВОСТЕЙ“. Одесса, Дерибасовская, 20.

ДЛЯ НАРОДНАГО ТЕАТРА

А. Энгельмейеръ

1) „ВОЛКЪ“

комедія въ 3-хъ дѣйст. изъ народн. быта; ц. 50 к.

2) „ХОЛЕРА“

театр. шутка, въ 1 дѣйст. изъ народн. быта; ц. 30 к.

Обѣ пьесы разрѣшены предст. въ народн. театрѣ. Съ треб. обращ. въ театр. библ. С. О. Разсохина, Москва, Георг. п., 1.

ВЪ ОДЕССЪ
устраиваетъ концерты

Музыкальное Депо

Л. ЮЗЕФЕРЪ.

Дерибасовская ул., 33. Пассажъ. Тел. 202. Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу. Выгодные условия. 10-1.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

Требуйте настоящій Лайнъ со знакомъ „женщина со свѣтильникомъ“, безъ котораго Лайнъ Михаилъ Адольфовъ. Ростенъ грубая по дѣлку.

„ЛАИНЪ“—замѣчательное средство, исчезающее очень быстро и успѣшно:

ЗЕМУ, ЭКЗЕМІЯ, ЛІШАЙ, СЫПЬ, ПРЫЩІ, ОЖОГИ и т. д. Зудъ и боль проходять почти моментально. Цѣна 1 р. 50 к. Въ продажѣ гигиенніч. Пудра, Мыло Лайнъ-Ростенъ прод. въ апт. маг. Съ заказами обращаться:

С-Пб., Демидовъ, 5/2 М. А. Ростенъ.
Москва, Петр. Вор., 6/2

ПОЛТАВА, ок. 100 т. жит.,

въ центрѣ гор. на бойк. м., за выѣздомъ прод. кинематографъ, об. по нов. мин. пр. на 600 м., со сцен., одинъ на Полтаву, приг. подъ мин. театъ на Дворянск. ул., др. д. Панянка. Земли 400 к. с. Дох. 4 т. Цѣна 35 т. Льготн. платы. Обращ.: Ю. Карповъ, Полтава.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
послѣдняя новинка

ЯКОВА ГОРДИНА

„КЛЯТВА“ драма въ 4-хъ акт.

Ролей: м. 5 и ж. 3. Бенефисная роль для сильно драматической актрисы. Цѣна 2 р. Выписывать изъ конторы журнала

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Казанская Городская Управа

ПРИГЛАШАЕТЪ лицъ, желающихъ АРЕНДОВАТЬ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ съ 15-го юля 1913 года, подать о томъ заявленія съ указаниемъ своихъ подробныхъ условій аренды.

Вчера́шний сборъ казанского театра достигаетъ: по обыкновеннымъ драматическимъ цѣнамъ до 900 рублей и опер. нымъ—1200 руб.

Въ настоящее время театръ сданъ за плату по 6000 рублей въ годъ; буфетъ и вѣшалки эксплуатируются городомъ.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

журнала

„РАМПА и ЖИЗЬ“.

ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА
„РАМПА и ЖИЗЬ“.

1. Новая пьеса репертуара Московского Малого театра „НА ПОЛПУГИ“. Пьеса въ 4 д. А. Пинеро, пер. Б. Лебедева (въ этомъ переводе пьеса идетъ на сценѣ Малого театра). Ц. 2 р.

2. „ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА“: Словарь сценич. дѣятелей въ стихахъ Lolo. Шаржи и зарисовки: Andre'a, Makar, Melnikova, Malutina, El'skogo и др. 2-ой томъ ц. 1 р. Два т. въ пер. 1 р. 60 к.

3. Новая пьеса Н. Крашенинникова: „ГОРЕ СТАРАГО ЦАРЯ“. Иль серия Сказокъ любви, сдѣла сказ. въ 1 д. Ц. 1 р. Дозволено безусловно „Правит. Вѣстникъ“ № 106 с. г.

4. Новая пьеса реп. Моск. театровъ „ЗИГЗАГИ ЛЮБВИ“. Ком. въ 4-хъ д. Н. Туркина. Ц. 1 р. 50 к.

5. „ТЕАТРЪ КАБАРЭ и МИНИАТЮРЪ“ Выпукъ 1-й Ц. 1 р.

1) ГОЛУБАЯ КРОВЬ

— пьеса въ 4 дѣйствіяхъ
О. Бирбаума.

2) ПЕСКИ СЫПУЧІЕ

— пьеса въ 4 дѣйствіяхъ
(реп. театра Корша.)

3) СИЛЬНЫЙ ПОЛЬ

— комедійные негативы
въ 4 картинахъ
(репертуаръ „Кривого Зеркала“.) Цѣна 50 коп.

СДАЕТСЯ въ г. Пинскъ

— нынѣ —

Концертно-театральный
залъ,

вмѣщающій 750 чел., на выгодныхъ
условіяхъ или процентахъ.

Гарантирую знаменитостямъ

сборъ по соглашенію.

Устраивая концерты.

Обращаться: Пинскъ, Корженевскому.

ГОНОРРЕЯ,

перелом и болѣи въ острой и хронической формѣ быстро и ра-
дикально вылѣчива. соверша. безвредн. средство (для внутр. употреб.)

, Т И Э Л Е Р И НЪ“

докт. медиц. Женевск. Универс. Гороховской. — Цѣна ординар. флак. (по 10 дн.) 1 р. 75 к., двойн. 3 р. безъ перес. — Подр. наставл. при флак. — Высыпа. нал. плат.

Въ случаѣ неизлѣченія — высыпаю деньги обратно.
АДРЕСЪ: д-ру мед. Э. М. ГОРОХОВСКОЙ, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер. д. № 1, кв. 3. Отпускъ лекарствъ отъ 9 ч. утра до 7 ч. вечера. лично приемъ отъ 3—6.

Московская художественная Школа-мастерская Ручного труда.

Москва, Арбать, Сивцевъ-Вражекъ, 18, уголъ Староконюшенного. Телефонъ 222-93.

ОТДѢЛЫ ПРЕПОДАВАНІЯ: Рисование, Лѣпка, Шляпы, Художественное шитье, Тарссо, Столярно-токарно-рѣзное, Бамбукъ, Металлопластика и Чеканка, Ювелирные и Граверные работы, Работа по кожѣ, Корзиноплетеніе, Переплетное.

Плата 30 руб. въ годъ за 1 отд. и рисован. Начало учебн. года 1-го сентября. Пріемъ ежедневный, независимо отъ предварительныхъ познаній ученика. Въ школу принимаются лица обоего пола всіхъ возрастовъ и сословій. За личными справками обращаться въ канцелярію школы ежедневно отъ 11-ти до 4-хъ час. Программа бесплатно.

Конфекціи,
Торты,
Шоколадъ

ФЛЕЙ

1-й Меглин. проездъ прот.
Паск. Солдатникова
2-й Пречист. площадь прот.
Хр. Христа Спасит.

При кондитерской на Негл. пр — Кофейная. Встрѣтъ артистовъ.

СТУДЕНТЪ УНИВЕРСИТЕТА успѣшно готовить учениковъ консерваторіи
и филармоніи по научнымъ предметамъ.

За справками обращаться: Москва, Гагаринский пер., № 27, кв. 2. Б. Ш.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА
ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону
золотую медаль.

Гримеръ и театраль. парикмахеръ ОПВ. Народн. Дома Император. Николая II въ ост. 6 Попечитель-
скаго театровъ народной тревоги, а также СПБ. и Моск. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербурѣ:
Дѣт. и Взрос. т. Буффъ Театра-Пассажа, Фаръ-Театр. клуба, Нов. Итальянскаго театра, Аквариумъ, ОПВ. Зоологич. сада, Эденъ,
и пр. Въ Москвѣ: Дѣтскаго и Взрослаго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чигоракова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе фабрики, мастерскій, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверкскій пер., 81. Телефонъ 85-78. Дамскій залъ. Прическа и пастіж. Разымаю по прописанію опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полн. комплектомъ париковъ. Выс-
шіе въ промышленности надеж. платеж. парики въ бороды вѣкъ и характеры.

Приемъ-карантиль бесплатно.